

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский государственный лингвистический университет»
Переводческий факультет
Кафедра перевода английского языка

дипломная работа

на тему «Анализ преобразований прозаической строфы при переводе научно-публицистических текстов (на материале перевода с английского языка на русский отрывка второй главы книги Дэвида Фрейделя, Линды Шеле и Джоя Паркера «Вселенная майя: три тысячи лет на пути шамана»)»

по специальности 031202 «Перевод и переводоведение»

Автор:

Струнский Олег Игоревич
502 англо/французская группа

Научный руководитель:

доктор филологических наук
проф. Д.В. Псурцев

Рецензент:

проф. М.Д. Литвинова

Москва, 2010

Содержание

I. ВВЕДЕНИЕ	4
II. СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОЗАИЧЕСКИХ СТРОФ	7
1. ПОНЯТИЕ ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЫ.....	7
2. ТИПЫ СВЯЗИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВНУТРИ ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЫ	9
<i>а) Цепная связь и ее подтипы</i>	<i>10</i>
<i>б) Параллельная связь и ее подтипы</i>	<i>12</i>
3. КОМПОЗИЦИОННО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЫ -	13
<i>а) Типы зачинов прозаических строф с цепной связью</i>	<i>14</i>
<i>б) Основные структурные виды прозаических строф с параллельной связью между предложениями</i>	<i>17</i>
<i>в) Особенности прозаических строф в английском языке</i>	<i>17</i>
<i>г) Зачины – часть высказывания-моноремы.</i>	<i>18</i>
4. ПРОЗАИЧЕСКАЯ СТРОФА В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	19
III. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЫ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ВСЕЛЕННАЯ МАЙЯ: ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НА ПУТИ ШАМАНА».	21
1. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕНОЙ ТИПА СВЯЗИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЕ	21
2. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЫ ----	28
<i>а) Преобразования зачина переводческой строфы</i>	<i>28</i>
<i>б) Преобразования концовки прозаической строфы</i>	<i>35</i>
IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
Приложение 1	41

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ ОРФОГРАФИИ УНИФИЦИРОВАННОГО ЯЗЫКА	
ЮКАТЕК ОРФОГРАФИИ РУССКОГО ЯЗЫКА -----	41
БИБЛИОГРАФИЯ-----	42
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ-----	44
ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ОТРЫВКА ВТОРОЙ ГЛАВЫ КНИГИ ДЭВИДА ФРЕЙДЕЛЯ, ЛИНДЫ ШЕЛЕ И ДЖОЯ ПАРКЕРА «ВСЕЛЕННАЯ МАЙЯ: ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НА ПУТИ ШАМАНА» -----	44

I. Введение

Вопросу поиска и описания мельчайшей единицы текста посвящено множество научных работ. Исходя из того, что отдельное предложение не может являться единицей текста¹, был сделан вывод о существовании некой мельчайшей единицы текста, которая представляла бы собой единство нескольких предложений.

Анализ текстов и практика речи показывают, что отдельные суждения не являются наиболее крупными структурами мышления и речи, так как относительно полное развитие мысли возможно лишь в группе связанных между собой суждений. Это позволяет сделать предположение о существовании так называемых логических единств, которые представляют собой цепочки суждений и являются формами более сложного состава, чем сами суждения. В логическом единстве мысль получает относительно полное развитие по сравнению с отдельным суждением. При этом, существуют определенные правила построения логических единств и различные типы связи суждений в них. «Существуют универсальные способы соединения суждений, основанные на субъектно-предикатной структуре суждения и отвечающие диалектической природе суждения как структурно законченной и содержательно неполной форме мысли»². В практике письменной речи логическому единству обычно, хотя и не всегда, соответствует абзац.

В то же время «текст является целостным и связанным не только на уровне смысла, но и чисто формально»³. Текст делится на единицы

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.

² Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

³ Исследования структуры текста. - М.: Наука, 1987.

крупнее отдельного предложения, которые состоят из предложений, образующих тесное семантико-синтаксическое единство.

Существует несколько терминов, используемых для обозначения подобных единств, состоящих из предложений, связанных как логически, так и семантико-синтаксически: сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, синтаксический комплекс, компонент текста, дискурс, коммуникативный блок. В частности, И.Р. Гальперин, остановившийся на термине «сверхфразовое единство», определяет его следующим образом: сложное структурное единство, состоящее более чем из одного самостоятельного предложения, обладающее смысловой целостностью в контексте связной речи и выступающее как часть завершенной коммуникации¹.

В данной работе мы приняли решение остановиться на предложенном Г.Я. Солгаником термине «прозаическая строфа», удачно совмещающем признаки логико-смыслового и синтаксического единства. В его работах этот термин обозначает группу тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающих более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли.

Исследование прозаических строф является чрезвычайно важными для переводоведения, так как средства связи между предложениями в рамках прозаических строф, а также структура этих конstituентов текста не являются одинаковыми в различных языках, что делает необходимым осуществление соответствующих трансформаций при переводе.

Более того, в связи с тем, что предложения внутри прозаической строфы связаны на нескольких языковых уровнях, трансформации более низкого уровня, в частности, связанные с выражением тема-рематических

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.

отношений в предложении, могут оказывать влияние на структуру прозаической строфы.

Следует также обратить внимание на существование так называемых фрагментов – семантико-синтаксических единиц, состоящих из двух или нескольких прозаических строф, объединенных развитием одной темы (или ее аспекта) и связанных с помощью специальных синтаксических средств¹.

Хотя каждая прозаическая строфа и является относительно законченным семантико-синтаксическим единством и обладает значительной независимостью, которая часто подчеркивается графическим оформлением – выделением каждой строфы в отдельный абзац, в тоже время строфы являются несамостоятельными элементами, выступая в качестве составляющих компонентов фрагмента, выполняя при этом различные функционально-смысловые и композиционно-стилистические роли. Синтаксический характер фрагмента выражается в синтаксической связи между строфами.

Эти связи также следует учитывать при переводе, так как в различных языках могут существовать различные типы связей между строфами в рамках фрагмента, а переводческие трансформации на уровне строфы могут влиять и на структуру фрагмента.

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

II. Структура и основные признаки прозаических строф

1. Понятие прозаической строфы

Прозаические строфы обладают рядом важных характеристик.

Со смысловой стороны прозаическая строфа характеризуется единством мысли, высказывания, темы. Обладая законченностью мысли значительно большей, чем предложение, прозаическая строфа, по сути, является отдельной семантической единицей текста. Ван Дайк выделяет два типа семантических отношений в рамках прозаических строф: локальные и глобальные отношения. Локальными отношениями он называет парные отношения между предложениями прозаической строфы. Глобальные же отношения относятся ко всем предложениям строфы и могут быть определены такими терминами как «тема» или «идея»¹. При этом смысловое единство, образуемое предложениями в рамках прозаической строфы, является частью более крупного смыслового единства фрагмента текста.²

Смысловому единству строфы соответствует единство синтаксическое. Как синтаксическая единица, строфа обладает внутренними синтаксическими связями. При этом существуют различные типы такой связи, характерные для различных типов строф. Более того, во множестве случаев проявляется многомерность связей между предложениями, выражающаяся в виде комбинации различных видов связи в рамках одной прозаической строфы.

¹ Van Dijk T.A. The Semantics and Pragmatics of Functional Coherence in Discourse. - University of Amsterdam, 1981.

² Van Dijk T.A. Episodes as Units of Discourse Analysis // Analyzing Discourse: Text and Talk. - Georgetown: Georgetown University Press, 1981.

Со стороны грамматики строфа также обладает особой организацией, главным образом выражающейся в формах времени, служащих для образования общей временной перспективы повествования или сообщения. Сказуемые в рамках прозаической строфы, как правило имеют единый видо-временной план, что позволяет создать более тесную связь между предложениями.

Строфа также обладает модальным единством, что сказывается на ее структуре¹. «Любое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности»². Являясь тесным семантико-синтаксическим единством предложений, прозаическая строфа обладает и модальным единством, которое выражает отношение автора к тому, что говорится в строфе. Средствами выражения этого модального единства при оформлении внутренних связей в рамках прозаической строфы являются личные местоимения, личные глагольные формы, модальные слова, частицы и т.д.

Прозаические строфы, являясь самыми крупными структурно-семантическими единицами, обладают особой композицией, для создания которой используются определенные синтаксические средства. В тоже время строфа не является воспроизводимой единицей жесткого строения. Это проявляется как в большей независимости частей по отношению друг к другу и целому, так и в более свободном расположении этих частей.

Существует четыре плана, в которых проводится изучение прозаических строф: план семантики, план прагматики, план синтактики и план функционирования. В рамках этой работы нас прежде всего

¹ Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М.: Флинта, Наука, 1997.

² Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. Избр. труды. – М.: Наука, 1975.

интересуют план синтактики, то есть анализ языковых средств, с помощью которых осуществляется сцепление предложений в связном тексте, и план функционирования, то есть анализ взаимодействия прозаических строф в рамках текста.

При этом при анализе строения строфы следует также помнить о композиционно-тематическом плане, определяющем «внешний рисунок, контур строфы, характер развития мысли, темы»¹.

2. Типы связи предложений внутри прозаической строфы

В русском языке существует значительное количество способов объединения предложений в прозаические строфы. Г.Я. Солганик выделяет следующие три типа связи: цепная связь, параллельная связь и присоединительная связь. Другие ученые описывают и другие типы связи, так Н.А. Турмачева, кроме вышеназванных, выделяет еще два типа связи - лучевую и ситуативную². Однако основными и наиболее распространенными типами связями являются именно цепная и параллельная связи. В рамках цепной связи также существуют отдельные подтипы связи: цепная связь, основывающаяся на лексическом повторе, цепная синонимическая связь и цепная местоименная связь.

В английских текстах предложения внутри прозаических строф соединяются при помощи тех же типов связи³. При этом области и

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.

² Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.

³ Daneš F. Papers in functional sentence perspective. - The Hague, Mouton, 1974.

частота применения различных способов связи в русском и английском языках могут не совпадать.

а) Цепная связь и ее подтипы

Цепная связь предложений внутри прозаического единства осуществляется с помощью повтора элементов субъекта или предиката предыдущего суждения. Таким образом, она позволяет отражать последовательное развитие мысли в связной речи. Синтаксический характер данного типа связи выражается в структурной соотнесенности двух предложений. В зависимости от того, какие элементы смысловой структуры предложений образуют эту структурную соотнесенность, цепная связь может образовывать два типа смыслового развития¹. Первый тип смыслового развития состоит в том, что тема предыдущего предложения становится темой последующего. Второй тип - линейное смысловое развитие осуществляется путем использования ремы предыдущего предложения в качестве темы последующего.

Цепная связь является наиболее распространенным типом связи в письменной речи: «Строфы с цепными связями составляют 80-85% словесной ткани во всех стилях речи. Это самый распространенный, элементарный вид прозаических строф, составляющий как бы ядро, нейтральный слой прозаических строф»².

¹ Fontaine L., Kodratoff Y. Comparaison du rôle de la progression thématique et de la texture conceptuelle chez des scientifiques anglophones et francophones s'exprimant en Anglais // Special Issue ASp, la revue du GERAS, 2003.

² Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: ЧеРо, 1998.

В русском языке цепная связь имеет три основных подтипа. Первым подтипом является цепная связь посредством лексического повтора, которая объединяет предложения в прозаическую строфу путем одинакового лексического оформления соотносящихся членов смежных предложений.

Лексическим повтором обеспечивается прочность связи между предложениями, что является наиболее важным для стилей, стремящихся к однозначности и точности смысла – научного и официально-делового стилей. Этот подтип связи может также использоваться в публицистических текстах для создания экспрессии.

Второй подтип – цепная синонимическая связь. При данном типе связи соотносящиеся члены смежных предложений выражаются синонимами. Этот тип связи образуется теми же структурными соотношениями, что и вышеописанная цепная связь посредством лексического повтора. По сути, единственной разницей между двумя способами является замещение в прозаической строфе, образованной с помощью цепной синонимической связи, второго компонента пары соотносящихся членов предложений синонимичным словом или выражением. Синонимическая связь может использоваться для передачи различных экспрессивно-эмоциональных оттенков смысловых отношений между предложениями.

Третий подтип – цепная местоименная связь - также не имеет значительных отличий от предыдущих двух типов. Она также основывается на структурной соотнесенности предложений, которая осуществляется с помощью местоимений. В то же время, местоименная связь обладает некоторыми особенностями: во-первых, она позволяет теснее объединить предложения, чем другие типы цепной связи,

вследствие того, «что предложения с местоимениями в большей степени несамостоятельны по смыслу»¹.

Во-вторых, существует и стилистическая особенность: будучи наиболее нейтральным типом связи, местоименная связь более универсальна, чем остальные виды цепной связи.

В английском языке существуют те же подтипы цепной связи, что и в русском языке: цепная связь посредством лексического повтора, цепная синонимическая связь и цепная местоименная связь. При этом значительной разницы в сферах использования этих подтипов также не обнаруживается². В тоже время, как будет показано ниже, в некоторых случаях такая разница существует.

б) Параллельная связь и ее подтипы

При параллельной связи, как и при цепной связи, между предложениями существует определенная соотнесенность, однако она имеет иной характер: «предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического наполнения, возможно сопоставление или противопоставление».³

Данный тип связи выражается с помощью сходного или одинакового построения входящих в прозаическую строфу предложений: однотипности грамматической структуры, порядка слов, одинаковых грамматических форм членов предложения.

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

² Pípalová R. Towards paragraph typology. - Prague: Charles University, 2002.

³ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

Предложения строфы с параллельной связью относительно менее зависимы от контекста и самостоятельны по содержанию, чем при цепной связи.

Следует также отметить, что строфы только с одним типом связи встречаются довольно редко. Обычно, в рамках одной прозаической строфы предложения связываются сразу несколькими типами связями.

3. Композиционно-тематическое строение прозаической строфы

Прозаические строфы различаются не только по типу связи, но и по композиционно-тематическому строению. Обычная структура строфы включает следующие три части: зачин, средняя часть и концовка. При этом составляющие строфу части играют неодинаковую роль. Наибольшей самостоятельностью в любой строфе обладает первое предложение – зачин, который исполняет роль ее синтаксического и смыслового центра, определяет ее структуру и развитие мысли. Существуют специальные синтаксические средства, которые служат для выражения и оформления зачинов. Более того, в языке существуют устойчивые формы зачинов. Хотя в «идеале» зачин должен состоять из одного предложения, иногда он может включать два или даже три предложения¹. Вторым по важности компонентом структуры строфы является концовка-последнее предложение строфы, которое подчеркивает с помощью специальных синтаксических средств завершенность строфы. Способы такого синтаксического оформления концовки разнообразны, в частности широко используется соединительный союз «и» (в английском

¹ Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: ЧеРо, 1998.

«and»). Кроме союза «и», для этого также могут использоваться союзы «а», «но», «да»(в английском «but»). «Общим для всех этих средств является изменение синтаксического облика концовки по сравнению с предыдущим текстом (изменение порядка слов, структуры предложения, характера синтаксической связи концовки с предыдущим предложением, изменение модального плана повествования и т.д.)»¹. Концовка во многих случаях обеспечивает и связь строф внутри фрагмента текста.

а) Типы зачинов прозаических строф с цепной связью

Г.Я. Солганик разделяет цепные строфы на подтипы по виду зачинов, так как при цепной связи они играют более важную роль, чем при других типах связи. Он выделяет в русском языке следующие типы зачинов цепных строф:

1. Динамические зачины, характеризующиеся лаконизмом, простой структурой и прямым порядком слов. Этот вид зачинов обладает динамизмом и энергией, влияя на стилистическую и синтаксическую структуру всей строфы.
2. Зачины, имеющие прямой порядок слов и начинающиеся с подлежащего, довольно близки к динамическим зачинам. Однако в силу того, что они более пространны, такие зачины не обладают динамизмом и энергией динамических зачинов. Этот вид зачинов, используется в прозаических строфах с плавным и последовательным развитием мысли. Он распространен в научных текстах,

1. ¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

так как схема построения зачинов, имеющих прямой порядок слов и начинающихся с подлежащего, позволяет точно и предельно лаконично высказать смысл почти любого сообщения. Подлежащее в таких зачинах выступает как данное, о котором сообщается что-то новое, таким образом, осуществляя связь с предыдущей прозаической строфой в рамках фрагмента текста.

3. Зачины, выраженные именными предложениями (предложениями с именными сказуемыми). Этот вид зачинов характеризуется особым смысловым ударением на сказуемом, что позволяет им выражать мысли в категорической форме¹.
4. Зачины, открывающиеся дополнением или именной частью сказуемого. Этот вид зачинов характеризуется четким выделением темы сообщения, достигаемым посредством порядка слов. При этом порядок слов в зависимости от задач сообщения может быть как обычным, так и инверсивным.
5. Повествовательные зачины, начинающиеся с обстоятельства, положение которого не имеет характера инверсии. Такой вид зачинов обычно используется в начале повествования и свойственен детальному, обстоятельному рассказу². При этом, если вынесения обстоятельства места и времени в начале предложения-зачина не обладает стилистической окраской, то такая

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

² Там же.

позиция обстоятельства образа действия приводит к его сильному смысловому выделению¹

6. Модальные зачины. Этот вид зачинов призван передавать отношение автора к содержанию строфы. Существует несколько подтипов модальных зачинов, среди которых основными являются зачины с подлежащим, выраженным личным местоимениями «я», «мы», сказуемым в котором использована личная форма глагола, а также зачины, формирующиеся из слов категории состояния и инфинитива².
7. Временные зачины, характерными признаками которых являются отсутствие второстепенных членов предложения и препозиция сказуемого. При этом, сказуемое в данном виде зачинов почти не несет смысловой нагрузки, вводя знаменательное существительное. Временные зачины обычно располагаются в начале фрагмента, носят ярко повествовательный характер, помогают осуществить переход от одного фрагмента текста к другому, а также создают временной фон повествования.

¹ Былинский К.И., Розенталь Д.Э. Литературное редактирование. - М.: Искусство, 1961.

² Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

б) Основные структурные виды прозаических строф с параллельной связью между предложениями

При классификации строф с параллельной связью, в отличие от строф с цепной связью, на первый план выходит общая синтаксическая структура. В русском языке выделяются следующие типы таких строф:

1. Повествовательные строфы, предназначенные для описания ряда сменяющихся действий, событий, явлений, относящихся к прошлому и объединенных по смыслу. Предложения в рамках таких строф имеют разные подлежащие и сказуемые, которые располагаются параллельно и имеют единое морфологическое оформление.
2. Описательные строфы, характеризующиеся единством видовременных форм сказуемых и синтаксическим параллелизмом. По структурным признакам описательные строфы делятся на несколько подтипов: строфы с единым планом настоящего времени, строфы с единым планом прошедшего времени и строфы номинативного типа.
3. Анафорические строфы, особенностью которых является усиление параллелизма предложений одинаковым лексическим выражением члена предложения.

в) Особенности прозаических строф в английском языке

В английском языке типы зачинов прозаических строф во многом соответствуют вышеперечисленным типам. Однако существуют и значительные различия, связанные главным образом с фиксированным

порядком слов английского языка и наличием в нем определенных и неопределенных артиклей. Так, Ван Дайк установил, что, хотя в русском и английском схема актуального членения чаще всего совпадает (тема - в начале предложения, рема - в конце), в английском языке расположение ремы в препозиции для ее дополнительного выделения используется намного реже, чем в русском языке. Он также предложил следующее разделение зачинов в английском языке¹:

1. Зачины с подлежащим с неопределенным артиклем, которые вводят неизвестную читателю информацию.
2. Зачины с подлежащим с определенным артиклем, которые вводят информацию, известную читателю, которая давно не упоминалась.
3. Зачины с подлежащим-местоимением, которые вводят информацию, известную читателю, которая упоминалась непосредственно в предыдущей строфе.

г) Зачины – часть высказывания-моноремы.

В силу своей позиции в начале прозаической строфы, зачин очень часто может содержать только новое. Более того, довольно распространены случаи, когда такие зачины являются частью так называемой моноремы – высказывания целиком содержащего только новую информацию². Л.А. Черняховская различает три типа монорем.

1. Простые моноремы.

¹ Cumming S., Ono T., Van Dijk T.A. Discourse as a Structure and Process. – London: Sage Publications, 1997.

² Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976.

2. Моноремы с двуступенчатой ремой, то есть высказывания, в которых второе предложение является по смыслу атрибутом, характеризующим рему предыдущего предложения.

3. Двухвершинные моноремы, отличающиеся двумя рематическими пиками, в начале и в конце высказывания.

4. Прозаическая строфа в научно-публицистических текстах

В связи с теми задачами, которые ставятся перед научными и научно-публицистическими текстами, они имеют особую структуру организации прозаических строф и фрагментов. Это связано, прежде всего, с необходимостью построения четкой логической структуры текста, которая бы обеспечивала «достаточное количество иллюстраций, фактов и обобщений для соответствующих научных выводов»¹. В связи с этим именно в научных и научно-публицистических текстах деление текста на абзацы и принципы их логического построения обретают особую важность.

В силу того, что содержание научных и научно-публицистических текстов требует логичности и доказательности, существует ряд достаточно строгих требований к их структуре. Для эффективности восприятия научного текста большое значение имеет его логическая организация в прозаические строфы, которые должны обладать четкой членимостью в выражении смысловых отношений и стройной тематической организацией. Именно поэтому, в подобном стиле чаще всего используются цепная и параллельная связи.

Особого внимания при анализе подобных текстов также требует графическое отражение прозаических строф в абзацном членении текста.

¹ Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Просвещение, 1999.

В том случае, если текст состоит лишь из коротких предложений, его восприятие будет затруднено, в связи с тем, что читателю придется самостоятельно устанавливать связи между суждениями. Таким образом, с целью облегчения восприятия структура абзаца в научных текстах выстраивается так, чтобы продвижение информации к читателю было оптимально организовано, и он получал ее как функционально и формально завершенную¹. С этой целью, предложения в прозаической строфе соединяются синтаксическими и лексико-грамматическими связями таким образом, чтобы читатель получал ясное впечатление о теме, ее развитии и завершении.

В научных и научно-публицистических текстах особое значение приобретает зачин из-за того, что именно он несет основную мысль абзаца и очень важен для общей ориентировки в тексте. При этом в таких текстах зачины, а также конечные предложения строф часто бывают короткими и простыми. На фоне сложных синтаксических построений, которыми обычно изобилуют другие предложения строф, короткие простые предложения оказываются выделенными и фиксируют внимание читателя, дополнительно акцентируя важные положения, факты или доводы. Помещенные в конце абзаца такие короткие предложения с простым синтаксическим рисунком афористически подытоживают рассуждение, а в начале абзаца служат для введения новой мысли, перечисления или доказательства².

¹ Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высш. шк., 1991.

² Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высш. шк., 1991.

III. Анализ переводческих преобразований прозаической строфы на материале книги «Вселенная майя: три тысячи лет на пути шамана».

Прежде чем приступить к анализу примеров преобразований, связанных с переводом прозаических строф, следует дать общую характеристику произведения, на материале которого основывается данная работа. Книга «Вселенная майя: три тысячи лет на пути шамана» представляет собой научно-публицистический текст. Как было уже сказано выше, правильное членение на абзацы (прозаические строфы) и соблюдение логических связей между предложениями в рамках строфы и строфами в рамках фрагмента является чрезвычайно важным именно в текстах такого типа. При этом сам текст не является однородным. В нем есть главы двух типов: главы, посвященные анализу мифов майя, их религиозных ритуалов, архитектурных памятников и предметов искусства, принадлежат, по сути, к чисто научному стилю. С другой стороны в произведении существует и другой тип глав – эти главы посвящены описанию работы ученых-археологов и искусствоведов. Повествование в большинстве таких глав ведется от первого лица. Такие главы можно отнести скорее к публицистическому стилю. Эта особенность текста позволяет проанализировать функционирование прозаической строфы в разных условиях.

1. Преобразования, связанные со сменой типа связи предложений в прозаической строфе

Анализ прозаических строф рассматриваемого текста «Вселенная майя: три тысячи лет на пути шамана» показывает, что в нем преобладают цепные строфы, вследствие того, что в нем, как в научно-

публицистическом тексте, преобладает линейное, последовательное развитие мысли.

Как было отмечено выше, в русском и английском языках используются одинаковые типы связи для объединения предложений в рамках прозаической строфы. Поэтому, в большинстве случаев смена типа связи не только не требуется, но и не рекомендуется.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
<p>The ecliptic is the line of constellations in which the sun rises and sets through the year. We divide this band into twelve zones that gives us our zodiacal signs. At night, these ecliptic constellations create pass across the sky, which marks the track of the sun in its daily and yearly movement.</p>	<p>Эклиптика - это линия созвездий, внутри которой в течение года встает и заходит солнце. Сегодня мы делим эту звездную дорожку на двенадцать отрезков и таким образом получаем знаки зодиака. Ночью эти эклиптические созвездия обозначают путь, который солнце проходит за день и за год.</p>

Разберем структуру данной прозаической строфы в оригинале: она состоит из 3 предложений, связанных между собой посредством цепной синонимической связи. Не существует никаких препятствий для сохранения переводчиком того же типа связи в переводе: структура перевода «сказуемое(**линия созвездий**)-дополнение(**звездную дорожку**)-дополнение (**знаки зодиака**)-подлежащее(**эклиптические созвездия**)» полностью соответствует структуре оригинала «сказуемое(**the line of**

constellations)-дополнение(**band**)-дополнение (zodiacal signs)-
 подлежащее(**ecliptic constellations**)».

Пример 2

Оригинал	Перевод
<p>On 11 Keh, they visit Kilaja, the sacred mountain located in the east; thirteen days later they cross the axis to visit Sokop, the west mountain. Thirteen days after that, they visit Tamanku, the mountain of the “four-corners of the sky” (kajxukut kah), the K’iche’ word for south. Then thirteen days later, they go to the mountain called Pipil, located at the “four-corners of the earth” (kajxukut ulew) or the north.</p>	<p>11 Кех они посещают Килаха, священную гору востока. Тринадцать дней спустя они пересекают ось мира и доходят до Сокоп, горы запада. Еще через тринадцать дней они приходят на Таманаку, гору «кахшухут ках» или гору «четырёх сторон небес», так народность Киче обозначала юг. И затем еще через тринадцать дней они посещают гору Пипил, располагающуюся в «кахшуткут улев», «четырёх сторонах земли», или на севере.</p>

Вышеприведенная прозаическая строфа является описательной строфой с единым планом настоящего времени: автор использует настоящее изобразительное время для описания последовательности действий шаманов современных майя. В подобных случаях мы также рекомендуем сохранять как тип связи, так и временной план строфы.

Однако сохранение типа связи возможно не во всех случаях. Главным образом это касается прозаических строф с цепной связью, основанной на лексическом повторе.

Цепная связь, основывающаяся на лексическом повторе, сравнительно редко встречается в русской письменной речи, так как языковая традиция предусматривает как можно меньшее количество повторов¹. В то же время известно, что английский язык не так строг в их отношении.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
<p>So begins the story of Creation in Popol Vuh, the greatest genesis myth of the K'iche' Maya of Guatemala. Every culture has its own story of genesis, and by looking at these stories, we can learn a great deal about the peoples who make them. We in the West tell Creation stories that show our reverence for science: the Big Bang, the General Relativity Theory, the Theory of Chaos.</p>	<p>Так начинается описание сотворения мира в сакральном эпосе "Пополь-Вух" народности Киче, одной из ветвей майя, жившей на территории современной Гватемалы. В каждой культуре существуют свои представления о сотворении мира, изучив которые, можно многое узнать о создавших их народах. Версии, созданные Западной цивилизацией - теория Большого взрыва, общая теория относительности, теория хаоса,</p>

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.

	показывают наше благоговение перед наукой.
--	--

Как видно из вышеприведенного примера, язык оригинала позволяет связывать предложения с помощью многократного лексического повтора. Все четыре предложения на данном отрезке прозаической строфы связываются существительным «story», повтор которого создает следующую цепную связь: «подлежащее (story) – дополнение (story) – дополнение (stories) – дополнение (stories)».

Однако сохранение данного способа цепной связи при переводе на русский язык по вышеописанной причине нежелательно. Поэтому в переводе использовались два более распространенных в русском языке способа цепной связи предложений в прозаическую строфу: цепная синонимическая связь и цепная местоименная связь. Такая трансформация позволила сохранить структуру прозаической строфы: «подлежащее (описание) – дополнение (представления) – дополнение (которое)– дополнение (версии)», и избежать нежелательного для русского языка пятикратного повтора.

В то же смена цепной связи с помощью лексического повтора на другой тип связи не всегда оправдана:

Пример 1:

Оригинал	Перевод
I rummaged through my bookshelves and found a book of star maps, Menzel's Stars and Planets. Unfortunately, this book printed the	Я перерыла все книжные полки и нашла сборник звездных карт «Звезды и планеты» Мензеля. К сожалению, карты южной и

<p>south and north views of the sky on two separate pages, so I had to find some tracing paper and place it over the page showing the north sky. I drew it and then shifted the tracing paper to the south page showing the north sky. I drew in the Scorpius and the North Star and then looked at the result.</p>	<p>северной сторон неба были напечатаны на разных страницах, и мне пришлось найти кальку и наложить ее на карту северной части неба. Перерисовав ее, я приложила получившуюся копию карты северной части неба к карте южной части неба и соединила два листа. Потом я нарисовала на них созвездие Скорпиона и Полярную звезду и посмотрела, что получилось.</p>
---	---

В данной прозаической строфе использование лексического повтора позволяет достичь определенной экспрессивности в описании картины увлеченного поиска разгадки тайны героиней. Использование цепной связи с помощью лексического повтора свойственно публицистическим текстам: «В публицистике анализируемый тип цепной связи имеет нередко экспрессивный эмоциональный характер...»¹.

Цепная связь посредством лексического повтора также может сохраняться, если для ее создания повторяется специальный термин.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
<p>This glyph has been read as sahal, a title derived from the root for</p>	<p>Этот символ читается как «сахал» - титул, восходящий к</p>

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 1991

<p>«to fear». These sahals were nobles of various ranks who served kings in various functions, including as war chiefs, administrators, and governors of towns. There were many sahals at any one site, and of these one was singled out to be the «first», ba, of his kind. K'an-Tok was the ba sahal of Yaxchilan.</p>	<p>корню глагола «боятся». «Сахалами» назывались майя различной степени знатности, служившие правителям в качестве военачальников, чиновников или правителей городов. В одном месте могло служить несколько таких «сахалов», и среди них всегда назначался «ба сахал» или «первый сахал». «Ба сахалом» Яшчилана был человек по имени К'ан Ток.</p>
---	--

Пример 2:

Оригинал	Перевод
<p>To conquer in the Maya idiom was to put down the tok'-pakal of your enemy. The tok'-pakal was a class of objects including the War Serpent and the feather-fringed standards and perhaps the capacity to make war itself. A newly excavated stairs at Dos Pilas records that Tikal lost a war with Caracol and its allies in a.d. 562, when the tok'pakal of its king, Shield-Skull, was brought down by Flint-Sky-God.</p>	<p>В языке майя «победить» буквально значило сокрушить вражеский «ток'-пакал». Слово «ток'-пакал» обозначало целую группу объектов, включая Змея войны, отделанные перьями знамена, и возможно и саму возможность вести войну. Записи на недавно обнаруженной в ходе раскопок в Дос Пиласе лестнице гласят, что в 562 году нашей эры город Тикаль проиграл войну городу Караколю и его союзникам,</p>

	<p>когда Кремневый-Бог-Небес уничтожил «ток'-пакал» правителя Тикаля, Черепа-Щита.</p>
--	--

Рассмотрим вышеприведенные прозаические строфы. Все предложения в рамках строфы в Примере 1 соединяются цепной связью посредством лексического повтора слова «сахал», в рамках строфы в Примере 2 – слова «ток'-пакал». Оба этих слова являются терминами, обозначающими реалии общества древних майя. К таким терминам невозможно подобрать синонимы, более того, научные тексты тяготеют к ясности изложения и предельно четко выстроенной терминологии. Это обуславливает сохранение цепной связи посредством лексического повтора в переводе подобных прозаических строф.

2. Структурные преобразования в рамках прозаической строфы

а) Преобразования зачина переводческой строфы

Из-за той важной роли, которую зачин играет в организации значительной части прозаических строф, правильный перевод зачина играет огромную роль. Хотя в большинстве случаев типы зачинов в русском и английском языках совпадают, иногда требуется произвести преобразование.

Объединение двух предложений, частей стоящего в начале прозаической строфы сложного бессоюзного предложения, в одно может

быть обусловлено либо формальными признаками и смыслом, либо только по смыслом¹.

Пример 1

Оригинал	Перевод, вариант 1	Окончательный вариант
Shamans are the main source of information about the hidden meaning of modern Maya religious practices: they pass this sacral knowledge on from one generation to another.	Основной источник информации о скрытом значении ритуалов современных майя – шаманы, они передают это сакральное знание из поколения в поколение.	Основной источник информации о скрытом значении ритуалов современных майя – шаманы, передающие это сакральное знание из поколения в поколение.

Это высказывание находится в начале прозаической строфы. Разберем его информационную структуру. В оригинале подлежащее первого предложения, зачина с прямым порядком слов и начинающегося с подлежащего, (Shamans) является ремой, в то время как второе предложение, по сути, играет роль его постпозитивного определения. В этом случае двоеточие указывает на то, что высказывание – бессоюзное предложение с двумя главными предикациями. Однако смысловое развитие в прозаической строфе получает лишь предикация первого

¹ Черняховская Л.А. Перестройки речевой структуры при передаче смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский. М. 1971

предложения. Такая структура достаточно часто используется в английском языке. В русском языке в таких случаях используются предложения, где подлежащее имеет развернутый атрибут в постпозиции¹, содержащий вторичную предикацию. Таким образом, в этом случае представляется нужным объединить данные два предложения при переводе, изменив синтаксическую структуру. Тот факт, что такое преобразование не приведет к смене вида зачина, также позволяет высказаться в пользу такого преобразования. Вместо английского бессоюзного предложения с двумя главными предикациями, в переводе получается одно предложение, осложненное причастным оборотом, атрибутом подлежащего-ремы.

Объединение зачина с последующим предложением возможно не только в случае, если он содержит только новую информацию. В некоторых случаях подлежащее может не нести высокой смысловой нагрузки, а предложение атрибут может относиться к реме зачина – сказуемому, обстоятельству или дополнению.

Пример 2:

Оригинал	Перевод, вариант 1	Окончательный вариант
I had published a discussion of a fabulous black eccentric flint	Я опубликовала дискуссию по поводу хранящейся в	Мной опубликована дискуссия,

¹ Черняховская Л.А. Перестройки речевой структуры при передаче смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский. М. 1971

<p>from the Dallas Museum of art. This flint showed a crocodile canoe sinking downward with its passengers, just like Tikal canoes.</p>	<p>Далласком музее изобразительного искусства поражающей воображение статуэтки из черного кварца. Эта статуэтка изображает тонущее каноэ, полное пассажиров, очень похожее на каноэ с барельефов на стенах гробницы в городе Тикаль.</p>	<p>посвященная одной изумительной статуэтке из черного мрамора, изображающей тонущее каноэ, полное пассажиров, очень похожее на каноэ с барельефов на стенах гробницы в городе Тикаль.</p>
---	--	--

В связи с отсутствием формальных признаков подобных тем, что присутствуют в Примере 1, при переводе данного отрезка прозаической строфы переводчик может пойти двумя путями. Либо воспринять данные два предложения как независимые, и сохранить структуру оригинала (Вариант 1), либо рассмотреть данные два предложения, как одно высказывание с двухступенчатой ремой (Окончательный вариант).

Разберем информационную структуру оригинала и перевода. Подлежащее первого предложения оригинала (I) – тема, а дополнение (a discussion of a fabulous black eccentric flint from the Dallas Museum of art) – рема. Второе предложение, с которым первое связано посредством цепной связи: дополнение – подлежащее, имеет следующую информационную структуру: подлежащее (This flint) - тема, дополнение (a crocodile canoe sinking downward with its passengers, just like Tikal canoes) – рема. Однако по смыслу рему второго предложения можно

интерпретировать как развернутый атрибут ремы первого предложения. Более того смысловым стержнем всей прозаической строфы, в которую входят эти два предложения, является как раз описание статуэтки. Поэтому в переводе мы сочли нужным объединить эти два предложения в один компонент информационной структуры, получив, таким образом, предложение с двухступенчатой ремой, где первый рематический пик – рема первого английского предложения, а второй рематический пик – рема второго предложения оригинала в виде обособленного определения. При этом, как и в Примере 1, тип зачина остается неизменным.

Пример 3:

Оригинал	Перевод, вариант 1	Окончательный вариант
<p>The Maya inherited more from the Olmecs than idea of the king as the World Tree. When they built their cities, they also replicated the sacred landscape of the Creation.</p>	<p>Майя переняли у Олмеков не только традицию изображения правителя в виде мирового дерева. Они также как и Олмеки стали строить города так, чтобы они воспроизводили священную местность, на которой происходили события Сотворения мира.</p>	<p>Майя переняли у Олмеков не только традицию изображения правителя в виде мирового дерева, но и планировку городов, воспроизводящую священную местность, на которой происходили события Сотворения мира.</p>

Вышеприведенный пример еще раз иллюстрирует особенности перевода высказываний с двухступенчатой ремой. Рассмотрим информационную структуру данного высказывания: рема первого предложения оригинала (more than idea of the king as the World Tree) получает, как и в Примере 2, распространение во втором предложении оригинала. Предложения в этой части высказывания соединены цепной связью (дополнение-подлежащее и подлежащее-подлежащее). Таким образом, при переводе данных высказываний также следует объединить два предложения в одно.

Однако объединение предложений желательно не во всех случаях. В частности, сохранение структуры с несколькими предложениями желательно при переводе строф с динамическими зачинами, в силу их особых функций.

Пример 1:

Оригинал	Перевод, вариант 1	Окончательный вариант
They were perfect beings. Like the gods, they possessed unlimited knowledge and could see through everything «through trees, through lakes, through seas, through mountains, through plains. Perfectly they saw, perfectly they	Само совершенство, они словно боги знали все, взглядом пронизывая «деревья, озера и моря, горы и долины. Совершенно было их зрение, и знали они обо всем, что происходит под небесами».	Они были совершенны. Словно боги они знали обо всем, пронизывая взглядом «деревья, озера и моря, горы и долины. Совершенно было их зрение, и знали они обо всем, что происходит под небесами».

knew everything under the sky, whenever they looked».		
---	--	--

Рассмотрим вышеприведенную прозаическую строфу. Первые два предложения имеют одну тему-подлежащее(they), при этом рема второго предложения расширяет и дополняет рему первого. Поэтому существует возможность объединить эти два предложения в одно. Однако такое объединение будет нежелательным, в силу того, что первое предложение данной прозаической строфы является динамическим зачином. Из-за того, что это предложение нераспространенно, оно требует распространения, тем самым определяя структуру всей последующей строфы. Поэтому в данном случае предпочтительней является перевод, сохраняющий синтаксическую структуру оригинала.

Особое внимание следует также обратить на перевод повествовательных зачинов, начинающихся с обстоятельств образа действия, меры и степени. В английском языке такие обстоятельства часто стоят в конце предложения, в связи с особенностями информационной структуры. Однако в случае, если обстоятельство несет большую смысловую нагрузку и является важным для всей прозаической строфы, в переводе на русский оно должно находиться в препозиции.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
During battle of Otumba The Mexica attacked Cortes numerous times. However, the Spanish who thought	Множество раз атаковали войска Кортеса ввремя битвы при Отумба. Но испанцы, верившие, что

that Santiago, patron of Spain, rode with them that day repelled all the onslaughts.	покровитель Испании Святой Иаков помогает им, отбили все атаки.
--	---

Рассмотрим данный отрезок прозаической строфы. В английском языке обстоятельство степени находится в конце предложения зачина, то есть является ремой. В русском языке такому зачину будет соответствовать повествовательный зачин с обстоятельством меры в препозиции, так как именно в этой позиции обстоятельство является наиболее акцентированным.

Пример 2

Оригинал	Перевод
The twins grew even more delighted. Their delight was so great, that it disturbed the Xibalbans.	Еще больше возрадовалась близнецы. И так велика была их радость, что жители Шибальбы встревожились.

Выше приведен еще один пример зачина с ремой-обстоятельством степени. В английском языке рема находится в конце зачина, согласно обычной тема-рематической структуре английского предложения. В русском же обстоятельство места выносится в начало предложения, где оно получит дополнительное смысловое ударение.

б) Преобразования концовки прозаической строфы

Концовка – второй по важности элемента прозаической строфы. Она не только обеспечивает связь одной прозаической строфы с другой в

рамках фрагмента текста, но и подытоживает мысли, изложенные в строфе. Правильное синтаксическое оформление концовки при переводе чрезвычайно важно.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
<p>After chastising the other Lords of Death and limiting their domain to Xibalba, the Twins went to the Ballcourt to resurrect their father and uncle, who represent different forms of the Maize God. Unfortunately, when One-Hunahpu's head and body were reunited and animated once more, he could not say the names of things properly. The Twins decided to leave him there in the Ballcourt, where he would be forever worshipped by future generations of humanity.</p>	<p>Покарав остальных Повелителей смерти и ограничив их власть границами Шибальбы, Близнецы отправились на стадион для игры в мяч, чтобы воскресить своих отца и дядю, которые представляют собой разные воплощения бога Кукурузы. К несчастью, когда они соединили голову Одного-Хунхпу с его туловищем и снова вдохнули в них жизнь, оказалось, что он разучился правильно называть предметы. Тогда Близнецы решили оставить его на стадионе, где ему до конца времен будут поклоняться будущие поколения людей.</p>

Из вышеприведенного примера видно, что концовка прозаической строфы оригинала никак синтаксически не выделена. Однако при переводе необходимо добавить такое выделение. Использование наречия

«тогда» не только позволит лучше выделить концовку, но и обеспечит ее лучшую связь с предыдущим предложением.

Пример 2:

Оригинал	Перевод:
... The Xibalbans crushed their bones and threw powder into the nearby river, as the diviners had told them to do. The Twins emerged as fish man five days later.	...Последовав совету прорицателей, Повелители смерти перемололи их кости и выбросили то, что осталось в реку. Пять дней спустя Близнецы, превратившиеся в людей-рыб, вышли из реки.

Рассмотрим вышеприведенный пример. В оригинале зачин имеет обычный для английского языка прямой порядок слов с обстоятельством времени в конце предложения. Однако такой порядок слов нетипичен для той роли, которую обстоятельство места играет в данной прозаической строфе. Очевидно, что в данном случае обстоятельство места используется для смены временного плана, поэтому оно должно находиться в препозиции¹, что и было сделано в переводе.

¹ Cumming S., Ono T., Van Dijk T.A. Discourse as a Structure and Process. – London: Sage Publications, 1997.

IV. Заключение

Исследования прозаических строф носят крайне важный характер для лингвистики вообще и переводоведения в частности. В данной работе нами были рассмотрены основные признаки этих конstituентов текста, а также изучена их структура.

Нами было обнаружено, что важнейшей характеристикой прозаической строфы является тип связи предложений в ее рамках. Основными видами связи предложений, как в русском, так и в английском языках, являются цепная и параллельная связи. При этом связь между предложениями проявляется на нескольких языковых уровнях, основными из которых являются семантический и синтаксический уровни.

Также нами была изучена структура прозаических строф. Наиболее значимыми элементами строфы являются зачин и концовка. При этом, в зависимости от синтаксического оформления этих элементов, меняется и общая структура строфы. В данной работе нами были описаны основные виды зачинов и концовок прозаических строф в русском языке, а также приведены основные особенности этих структурных элементов в английском языке. Мы также отметили некоторые особенности зачинов-мономорем.

Кроме того, в данной работе мы затронули вопрос влияния стиля текста на структуру прозаических строф. В частности нами было изучено функционирование прозаической строфы в научно-публицистических текстах. В данном типе текстов особое значение имеет правильная и четкая логическая структура и единство терминологии. Это проявляется в еще более высокой роли зачина и концовки прозаических строф таких текстов, а также влияет на другие свойства прозаической строфы.

Проведенный анализ текста «Вселенная майя: триста лет на пути шамана» с точки зрения перевода прозаических строф позволил установить основные случаи, когда различия между структурой русских и английских научно-публицистических текстов создают необходимость произведения переводческих трансформаций в рамках прозаических строф.

Во-первых, нами была рассмотрена разница в употреблении различных типов связи предложений в рамках прозаических строф в русском и английском языках. Анализ показал, что чаще всего тип связи при переводе не меняется. Однако существуют случаи, когда представляется целесообразным сменить тип связи. Главным образом, это касается прозаических строф, которые в оригинале имеют цепную связь посредством лексического повтора. При переводе рекомендуется изменять данный тип связи на другие виды цепной связи – местоименную и синонимическую, кроме тех случаев, когда лексический повтор несет дополнительную экспрессивную нагрузку или же связан с особыми требованиями научного текста к сохранению единства терминологии.

Во-вторых, была рассмотрена разница в функционировании в языках оригинала и перевода такого важнейшего структурного элемента прозаической строфы, как зачин. В частности изучались случаи, когда в языке оригинала следующее за зачином предложение являлось развернутым атрибутом ремы зачина. В таких случаях при переводе рекомендуется перестройка структуры прозаической строфы в целях объединения двух таких предложений в одно. В ходе анализа были также выявлены случаи, когда подобная перестройка не желательна: это касается, прежде всего, динамических зачинов, которые в силу своих особых функций, должны сохранять свою структуру при переводе.

Также мы обратили внимание на зачины с обстоятельствами степени. При переводе таких зачинов требуется перестройка смысловой

структуры, так как в русском, в отличие от английского языка, обстоятельство степени в таких зачинах должно находиться в препозиции.

В-третьих, были рассмотрены случаи, когда при переводе требовались преобразования предложения-концовки прозаической строфы. В рамках анализа концовок, нами были выявлены два типа конструкций, нуждающихся в преобразовании. Во-первых, это концовки строф оригинала, в которых отсутствуют средства их синтаксического выделения. В этих случаях мы рекомендуем добиться подобного выделения при переводе. Во-вторых, это концовки прозаических строф оригинала с обстоятельствами времени или места, служащими для смены временного или пространственного планов и находящимися в постпозиции. В таких случаях при переводе предпочтительно перенести эти обстоятельства в препозицию.

Таким образом нами были проанализированы основные ситуации, в которых требуются переводческие преобразования связанные с типом связи предложений в прозаической строфе, а также с различием в оформлении ее важнейших структурных элементов – зачина и концовки.

Приложение 1

Таблица соответствия орфографии унифицированного языка Юкатек
орфографии русского языка

1. a	1. а
2. b	2. б
3. c	3. к
4. e	4. е
5. h	5. х
6. i	6. и
7. j	7. кх
8. k'	8. к'
9. l	9. л
10.m	10. м
11.n	11. н
12.o	12. о
13.p	13. п
14.p'	14. п'
15.q	15. к
16.q'	16. к'
17.s	17. с
18.t	18. т
19.t'	19. т'
20.tz	20. ц
21.tz'	21. ц'
22.u	22. у
23.w	23. ау
24.x	24. ш
25.y	25. ю
26.s	26. с

Библиография

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высш. шк., 1991.
2. Былинский К.И., Розенталь Д.Э. Литературное редактирование. - М.: Искусство, 1961.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. Избр. труды. – М.: Наука, 1975.
4. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Просвещение, 1999.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007.
6. Исследования структуры текста. - М.: Наука, 1987.
7. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: ЧеРо, 1998.
8. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высш. Шк., 1991.
9. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М.: Флинта, Наука, 1997.
10. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976.

11. Черняховская Л.А. Перестройки речевой структуры для передачи компонентов смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский. – М., МГПИИЯ им. Мореса Тореза, 1971.
12. Cumming S., Ono T., Van Dijk T.A. Discourse as a Structure and Process. – London: Sage Publications, 1997.
13. Daneš F. Papers in functional sentence perspective. - The Hague, Mouton, 1974.
14. Fontaine L., Kodratoff Y. Comparaison du rôle de la progression thématique et de la texture conceptuelle chez des scientifiques anglophones et francophones s'exprimant en Anglais // Special Issue ASp, la revue du GERAS, 2003.
15. Pípalová R. Towards paragraph typology. - Prague: Charles University, 2002.
16. Van Dijk T.A. Episodes as Units of Discourse Analysis. // Analyzing Discourse: Text and Talk. - Georgetown: Georgetown University Press, 1981.
17. Van Dijk T.A. The Semantics and Pragmatics of Functional Coherence in Discourse. - Amsterdam: University of Amsterdam, 1981.

Практическая часть

Перевод с английского языка на русский отрывка второй главы книги Дэвида Фрейделя, Линды Шеле и Джоя Паркера «Вселенная майя: три тысячи лет на пути шамана»

Глава 2

Очаг и дерево: представления майя о сотворении мира.

«Итак, вот первое слово, первая речь:

И не было еще ни одного человека, ни одного животного, птицы, рыбы, краба, скалы, низины, каньона, луга или леса. Земли не видно – лишь небо и бескрайний океан под ним, нет ничего соединенного воедино. Везде спокойствие, движения нет. Все сдерживалось в состоянии покоя под небесами.

Всего что есть, тогда просто не было, лишь вода - спокойное море, лишь оно простиралось под небесами.

Всего что могло быть, тогда просто не было: лишь журчание и шелест во тьме ночи. Лишь Творец – Великий отец Властелин Пернатый Змей, и Создательница – Великая мать, Прародитель и Прародительница, блистающий свет, находились в воде...

И было их трое, составивших единое Сердце Небес, тех, кто пришел к Властелину Пернатому Змею, когда было задумано зарождение жизни:

“Как все должно быть сделано, как должно все зародиться? Кто станет кормильцем, воспитателем?”

“Да будет так, подумай об этом: пусть вода уйдет, и даст место земле прочной и твердой, пусть будут засеяны небеса и земля, и взойдет

заря. Но не будет в нашу честь праздников, никто не восхвалит наш замысел, нашу работу, пока человек не создаст свой замысел, свою работу”, - ответили они.

И тогда из вод появилась земля, понадобилось одно лишь их слово. “Земля!” воскликнули они, и она поднялась, подобно облаку и туману, постепенно обретая форму и раскрываясь. Потом из воды появились горы - в единый миг самые высокие из них поднялись. Лишь великий гений, лишь творческое начало Прародителя и Прародительницы создали горы и долины¹, сразу покрывшиеся рощами сосен и кипарисов».

Так начинается описание сотворения мира в сакральном эпосе "Пополь-Вух" народности Киче, одной из ветвей майя, жившей на территории современной Гватемалы. В каждой культуре существует свои представления о сотворении мира, изучив которые, можно многое узнать о создавших их народах. Версии, созданные Западной цивилизацией - теория Большого взрыва, общая теория относительности, теория хаоса, показывают наше благоговение перед наукой. Мы создали эти всеобъемлющие модели, чтобы объяснить, откуда появилась вселенная и как она работает, каково происхождение человека и что ждет его в будущем. Мы познаем самих себя и окружающий мир, а также стараемся сделать будущее благоприятным - как для отдельной личности, так и для всего человечества, с помощью науки и ее методов. И мифы майя о сотворении мира преследовали те же цели, будь то «Пополь-Вух», созданный в 16 веке жившей в горах народностью Киче, или же созданные жившими в долинах другими народностями майя мифы 6- 8 века, вырезанные на памятниках столиц их правителей. Таким образом, миф о сотворении мира, символы, в которых он выражался, а также связанные с ним ритуалы были для майя методом поиска ответов на те же извечные вопросы.

До 1991 мы много лет изучали мифы древних майя о сотворении мира и полагали, что разбираемся в их представлениях о появлении мира. Лишь в ноябре 1991, когда ряд событийⁱⁱ немного приподнял вуаль, скрывающую их по-настоящему удивительное понимание вселенной, мы поняли, как же мы ошибались. Оказалось, что для древних майя тема сотворения мира была центральной в искусстве и архитектуре. И когда мы новыми глазами посмотрели на их храмы, стадионы для игры в мяч, скульптуры, настенную живопись и керамику, мы были потрясены тем, как в них отражалось это уникальное представление о мире. Как будто сами древние майя раскрыли нам свои мысли и чувства - самое захватывающее ощущение в нашей жизни!..

Новое понимание мифов майя о сотворении мира пришло к нам, когда эта книга была уже практически написана. Тем не менее, наши новые идеи выросли на основе закономерностей и интерпретаций мифов, ставших известными до 1991 года. К примеру, мы уже знали, что при раскопках нескольких городов были обнаружены важные тексты посвященные сотворению мира. И до этой книги мы уже писали о самых важных из них. Мы связали эти тексты с изображениями на вазах и жертвенной посуде и таким образом получили информацию об истории сотворения мира майя классического периода, которая стала основой главы о ритуале посвящения (сейчас это глава 5). Так мы узнали основных участников сотворения мира, даты его событий, а также мифологический контекст этих дат. К примеру, еще до 1991 года мы узнали благодаря «Пополь-Вух», что до сотворения того мира, в котором мы сейчас живем, мир был создан, уничтожен и снова воссоздан как минимум 3 разаⁱⁱⁱ. Как у народности Киче, так и в мифах классического периода главными действующими лицами были боги и богини, родившиеся незадолго до сотворения нашего мира. Они стоят у истоков

мира, в котором мы сейчас живем. В «Пополь-Вух» их называют Шпийакок и Шмукане.

Они также:

Творец и Создательница, зовущиеся Прародитель и Прародительница,

Властелин Пернатый Змей,

Сердце Озера, Сердце Моря,

Создатель Зеленого Блюда,

Создатель Зеленой Чаши

И Хун-Ахпу Опоссум, Хун-Ахпу Койот

Великий Белый Пекари, Тапир^{iv}

Еще их зовут и описывают как

Прародитель и Прародительница,

Зовущиеся Шпийакок и Шмукане

Защитник и Покровительница

Дважды Прародитель и дважды Прародительница

Мы пока не знаем, как читается имя богини-матери классического периода, поэтому мы зовем ее Прародительница. Ее воплощение для людей – Луна. Мужа Прародительницы зовут Нун-Нал-Йе, «Один раскрытый початок кукурузы»^v. Он был богом кукурузы, и именно под его наблюдением происходило сотворение мира.

Мы также понимали, что для древних майя день последнего сотворения мира, мира людей, был исключительным в их системе

временных циклов. В найденных при раскопках города Коба трех важнейших текстах писцы майя зафиксировали дату сотворения мира. И она представляет собой одно из самых больших конечных чисел, когда-либо записанных человеком. Согласно этим текстам, мир был сотворен на 4 Ахау 8 Кумху. В этот день все циклы календаря майя длиной более 12 лет, то есть циклы длиной в 400, 8000, 16.000, 32.000.000 лет и так вплоть до цикла длиной в $20 \cdot 10^{21}$ лет по 360 дней в каждом году, находились на отметке 13. Согласно Грегорианскому календарю этот день приходится на 13 августа 3114 года до нашей эры или 20 сентября, 3113 года до нашей эры по Юлианскому календарю.

Чтобы понять смысл сказанного выше, понадобится небольшая таблица. Цифра 13 в этих больших числах означает то же самое, что цифра 12 на наших часах – за 12 часами следует 1 час. 13 сменялось на 1, когда заканчивался один из временных циклов древних майя. Таким образом, мы получаем такую последовательность:

13.13.13.0.0 .0.1	5 Имиш 9 Кумху	14 августа 3114 года до н.э.
13.13.13.0.0 .1.0	11 Ахау 3 Поп	2 сентября 3114 года до н.э.
13.13.13.0.1 .0.0	13 Ахау 3 Кумху	7 августа 3113 года до н.э.
13.13.13.1.0 .0.0	2 Ахау 8 Мак	1 мая 3094 года до н.э.
13.13.1.0.0. 0.0	3 Ахау 13 Чен	15 ноября 2720 года до н.э.

.0.0	13.13.13.0.0	4 Ахау 3 Канкин	23 декабря 2012 года н.э.
0.	13.1.0.0.0.0.	10 Ахау 13 Йакшин	15 октября 4772 года н.э.
	1.0.0.0.0.0.0	7 Ахак 3 Соц	22 ноября 154587 года н.э.

Каждый год, называемый майя туном, состоит из 360 дней. Если все двенадцать циклов находились на отметке 13 в день сотворения мира, то должно пройти 41.943.040.000.000.000.000.000.000 тунов, чтобы самый длинный цикл достиг отметки 1^{vi} . Это большое число функционирует на нескольких уровнях. Как вы уже знаете, оно позволяет представить линейное течение времени в виде циклической структуры. С ростом длинны циклов, человек начинает воспринимать их лишь как ничтожно малые отрезки невообразимо длинного цикла. Точно также мы воспринимаем Землю плоской, хотя знаем, что она круглая. И точно так же наша теория Большого взрыва описывает нашу вселенную лишь как одну из множества, утверждая, что однажды вся материя снова сожмется в одну точку и произойдет новый Большой взрыв. Впрочем, здесь важна не схожесть в представлениях о мире, а то, что древние майя воспринимали время в таком огромном масштабе. Для них линейное течение времени - лишь видимость. Сотворение мира - лишь точка внутри одного из все возрастающих циклов, внутри циклов, которые в свою очередь находятся внутри еще больших циклов.

Симметрия обозначения даты сотворения мира и общего устройства календаря майя тоже очень важна. В первый день сотворения нашего мира все постепенно возрастающие циклы находились на отметке

13. Наиболее древняя Центральноамериканская система отсчета времени, которой пользовались все проживавшие там народы, оперирует 13 числами и 20 названиями дней в рамках 260-дневного цикла. Таким образом, дата сотворения мира, со всеми циклами на отметке 13, ясно выделялась в этом священном календаре.

Нет ни одной книги классического периода, схожей с книгой Киче «Пополь-Вух», которая была написана после завоевания Юкатана Испанией. Но у нас есть описание сотворения мира, вырезанное на каменных монументах правителей майя. В небольшом, но имеющем большое значение городе Киригуа на реке Мотагуа, могущественный правитель Кауак-Небо, построил несколько гигантских стел, каменных стволов, призванных обозначить его место во вселенной. На одну из этих стел, обозначенную учеными просто буквой «С», писцы правителя в точности нанесли представления майя о сотворении мира.

Чтобы показать, что мы знали, когда произошли события, раскрывшие истинный смысл мифа о сотворении мира, мы шаг за шагом раскроем вам первые слова надписи со стелы «С». Многие люди считают, что расшифровкой занимается какой-нибудь один выдающийся исследователь, который выполняет всю работу целиком. Это мнение далеко от истины. Даже перевод какого-нибудь одного текста - это задача для множества ученых, работающих вместе или основывающихся на работах друг друга. Это касается и расшифровки текста со стелы «С».

Текст стелы начинается короткой датой – короткой по сравнению с невероятно длинной датой, найденной в городе Коба. Писцы Кавак-Неба обозначили дату рождения нашего мира 13.0.0.0.0 4 Ахау 8 Кумху.

Следующая за датой фраза встречается почти во всех текстах майя классического периода. Наш друг Барбара Мак-Леод^{vii} расшифровала первую часть этой фразы как слово «хал», что значит «сказать» или «создать». Как видно из начального отрывка «Пополь-Вух», сотворение

мира началось со слова и появления вещи, это слово воплощающей. Вероятно, древние майя тоже считали, что процесс сотворения мира проходил именно так.

Узнать значение второго символа со стелы нам помог счастливый случай. В феврале 1992 года Линда получила посылку из Австрии, внутри которой она обнаружила новую книгу Карла Герберта Майера о памятниках майя неизвестного происхождения. Позже выяснилось, что книга предназначалась немецкому другу Линды Николасу Грубе^{viii}. Хотя Линда была очень занята, она не отложила книгу, как сначала намеривалась, а решила просмотреть ее. Она подумала, что раз по прихоти судьбы книга попала к ней, возможно, это не случайно. И в самом деле, на одном из изображенных в книге памятников был записан текст о сотворении мира, который Линда никогда раньше не видела. К тексту прилагался фонетический ключ, который позволил ей расшифровать второй символ со стелы Киригуа как «к'ох», что означает «картинка» или «маска»^{ix}.

Более того, полное прочтение надписи с фотографии в книге Майера звучало как «илахи йаш к'ох ак чак к'у ахау», что переводится как «был виден, первое изображение черепахи, великий божественный владыка». Упомянутая черепаха - особый символ, так как она связана с богом кукурузы, Прародителем. В «Пополь Вух» Прародитель погибает в Шибальбе, потустороннем мире майя, от рук Повелителей смерти. Они хоронят его тело на стадионе для игры в мяч. Сыновья-близнецы бога кукурузы спускаются в загробный мир и, победив убийц отца, возвращают его к жизни. На работах художников и скульпторов классического периода Прародитель воскресает из разбитого панциря черепахи, по сторонам которого обычно стоят сыновья Прародителя. Текст со стелы из книги Майера рассказал нам, что появление этого панциря черепахи - одно из главных событий сотворения мира.

В то же время, на стеле «С» писцы города Киригуа записали более широко распространенную среди майя версию сотворения мира – «установку трех камней» Они перечислили названия каждого камня, места, где они были установлены, и имена тех, кто их установил, следующим образом:

Гребец Ягуар и Гребец Скот установили камень.

И было это в На-Хо-Чан, Камне трона Ягуара

Красный бог Черного дома установил камень.

И было это в Части Земли, Камне трона Змеи.

Ицамна же установил камень в Камне трона Водяной лилии.

Сверившись с книгами наших коллег, занимающихся мировоззрением и религиозными практиками современных потомков майя, мы пришли к выводу, что эти три камня из мифа о сотворении мира являются символическими прообразами камней, из которых майя складывают очаги на протяжении трех тысяч лет. Как камни окружают огонь в очаге и обозначают центр дома, так и три камня из мифа о сотворении мира обозначили центр вселенной и позволили Творцам поднять небо из Изначального океана. Надписи со стелы «С» поведали нам еще несколько подробностей – что все это происходило в намного большем пространстве, называемом «Ч’а-Чан Йаш-Ош-Тунал» - «Лежащее небо, Место первых трех камней», что в день этих событий «все тринадцать циклов закончились», и что все это произошло благодаря существу по имени «Уак-Чан-Ахау» - «Владыка Шестого неба».

Установка первого из трех камней изображена на одной очень необычной вазе: шесть богов сидят перед почтенным богом, которого ученые называют бог «Л». Перед ними на полу лежат большие узлы, два из которых помечены символом «Девятой звезды над Землей». Бог «Л» –

один из самых могущественных обитателей потустороннего мира. Пожилой Бог «Л» в головном уборе из перьев птицы Муван и сигаретой во рту сидит в своем доме, построенном из горных чудовищ. На крыше этого дома сидит крокодил. За спиной бога «Л» - узел, зовущийся «икац», что значит «бремя»^x, символизирующий его значимость. Бог сидит на покрытом шкурой ягуара троне, который упоминается на стеле «С».

Текст, сопутствующий изображению на этой замечательной вазе, начинается с даты Круглого календаря 4 Ахау 8 Кумху, точно указывая, что на изображении показано сотворение мира. Глагол в первом предложении читается как «ц'аках», что значит «сотворить» или «упорядочить»^{xi}. «Сотворяемое» место именуется «ек' у тан» - «тьма его центр»^{xii}. Нужно помнить, что в эти первые минуты сотворения мира небо еще «лежит на земле» и нет еще никакого света. Черный фон изображения на вазе призван передать эту тьму. В данном тексте «упорядочиваются» сами семь богов, все они зовутся «ч'у», что значит «бог» или «священное существо». Каждый из богов помещается на свое собственное небо в следующем порядке: Бог Небо, Бог Земля, Бог Девять Шагов, Бог Трое Рождены Вместе, Бог Ха-те-чи и Гребец Ягуар, которого текст со стелы «С» из Киригуа называет одним из богов, установивших три камня. Имя седьмого бога^{xiii} не уместилось снизу надписи и помещено в углу перед верхним рядом сидящих богов. В текстах классического периода, также как в «Пополь Вух», сотворение мира описано не как деяние одного существа, а как совместный тяжелый труд множества существ, которые вместе составляют замысел, обсуждают и осуществляют его. Этот принцип используется и в ритуалах современных потомков майя. У шамана всегда есть помощники, которые наблюдают за ритуалами и проводят сопутствующие манипуляции.

В столичном городе Паленке, на другом конце области, где жили майя, от города Киригуа, местные писцы изложили свою версию событий сотворения мира на Табличке Креста. Эта табличка, вместе с надписями на барельефах храмов Солнца и Расщепленного Креста - одни из самых важных текстов классического периода. Эти тексты не только дополняют миф о сотворении мира важнейшими деталями, которые не были отражены в записях других государств майя, но и подобно «Пополь Вух» иллюстрируют, как миф о сотворении мира влиял на политическое устройство государств майя.

Текст, нанесенный на Табличку Креста, начинается с описания рождения Прародителя за семь лет до сотворения мира 12.19.11.13.0 1 Ахау 8 Муван или 16 июня 3122 года до н.э. и рождения Прародительницы 540 днями позже 12. 19.13.4.0 8 Ахау 18 Цек или 7 декабря 3121 года до н.э. Дата рождения Прародителя связана с датой сотворения мира 4 Ахау 8 Кумху или 13 августа 3114 года до н.э., днем, когда согласно тексту Таблички Креста все циклы сошлись на отметке 13. В тексте также упоминается некое деяние Прародителя в день сотворения мира, но мы пока не смогли расшифровать эту часть текста.^{xiv}

Тем не менее, в следующем предложении писцы Паленке снова упомянули сотворение мира и описали его так: «и сделалось видимым Место Первых трех камней, образ там, где лежит небо». Из последующего текста мы узнали, что 542 дня спустя, или 1.9.2 дня по системе счета майя, Нун-Нал-Йе «оч та чан» - «стал небом или вошел в небо». Это произошло 5 февраля 3112 года до н.э.

«Вхождение в небо» упоминается в надписи на еще одной необычно раскрашенной вазе. На ней изображен один из Героев-Близнецов, зовущийся «Один Ахау» в текстах классического периода и «Один Хунахпу» в «Пополь-Вух», и большая птица, которая пытается сесть на большое капоковое дерево^{xv}, все усыпанное плодами. Эта

мифическая птица – Ицам-Йех, прототип классического периода для Вукуб-Какиш, птицы «Семь Макав»^{xvi}, из «Пополь-Вух». Изображение на вазе рассказывает о временах, когда боги еще не подняли небо с земли, и для света не было места. Тщеславный Ицам-Йех вообразил себя солнцем, и оскорбленные Герои-Близнецы решили смирить его гордыню, выбив выстрелом из трубки его красивые сверкающие зубы. На изображении «Один Ахау» целится из трубки в птицу, которая спускается с небес, чтобы сесть на дерево. Надпись, относящаяся к изображению сающейся птицы, гласит, что она «становится небом или входит в небо».

Но описанное выше «вхождение в небо» никак не связано с тем, что упоминается на Табличке Креста. «Вхождение в небо», изображенное на вазе - завершающее событие старого мира, перед тем как он был уничтожен и создана новая вселенная. Герои-Близнецы должны были поставить на место возгордившегося Ицам-Йех, возомнившего себя солнцем, перед тем как боги поднимут небо с земли, и можно будет создать настоящее солнце во всем его великолепии. Если мы правы, и дата, указанная на вазе, относится к этому событию, то Герои-Близнецы победили Ицам-Йех 12.18.4.5.0 1 Ахау 3 Канкин , 28 мая 3149 года до н.э. После сотворения новой вселенной, Прародитель тоже «вошел в небо», сев на дерево, как это сделал Ицам-Йех.^{xvii} Такую картину сложно представить, но мы скоро расскажем вам, как это событие видели сами майя.

Нанося миф на Табличку Креста, писцы Паленке использовали один из самых широко используемых и важных стилистических приемов литературы майя – повторили содержание предыдущих строк в форме двустипшия. В первой части двустипшия говорится о том, что Прародитель «вошел в небо» через 542 дня после того как «там , где лежит небо, появился образ Места Первых трех камней». В последующей части двустипшия приводится формальное название дня, 13 Ик, начало Мол, и

вторая версия описания произошедшего. Вхождение Прародителя в небо метафорически описывается как ритуал освящения дома.^{xviii}

Вторая часть двуступишия читается как «хой ваках чанал вакакна-цук у ч'ул к'аба йотот шаман»^{xix}, или « было должным образом создано Место Поднятого неба, его священное имя – Восемь частей дома, дом севера». Таким образом, мы узнаем, что вхождение Прародителя в небо также создало дом на севере, который состоял из восьми частей. Название этого дома «Поднятое небо» - абсолютная противоположность «Лежащему небу» в начале процесса сотворения мира. «Поднятое небо» или «Ваках Чан»^{xx} - также название Мирового дерева, изображенного в центре барельефа в Храме Креста. Более того, на барельефе это изначальное дерево^{xxi} вырастает из необычного блюда для жертвоприношений. Таким образом, мы знаем, что майя думали о северной части вселенной: во время сотворения мира там возник дом, через центр которого проросло «Ваках Чан», Мировое дерево, а Прародитель «вошел в небо», прежде вырастив это дерево из блюда для жертвоприношений.

Мы полагаем, что восемь частей грандиозного дома Прародителя соотносятся с восьмью частями, на которые поделена схема вселенной из Мадридского кодекса, и восьмью направлениями, изображенными на стенах одной из гробниц в городе Рио Азул, столице одного из государств классического периода, располагавшегося в северо-западной части области Петен. Символы, обозначающие стороны света, восток, север, запад и юг, нанесены на соответствующие стены гробницы. Но четыре символа, обозначающие северо-запад, северо-восток, юго-запад и юго-восток, располагаются в углах погребальной камеры^{xxii}. Один из символов переводится как «Вак-Набнал», или «Место Поднятого океана», а другой читается «Небо Крокодила».

Все вместе эти иероглифы обозначают восемь частей мира, соответствующих восьми сторонам света, появившихся, когда Прародитель вырастил обозначающее центр вселенной Мировое дерево. Само по себе это центральное дерево – «Поднятое небо», чаще всего обозначается символом «цук», записанным иероглифом в виде головы. Этот символ означающий «часть» изображен на стволе дерева. Это показывает что само дерево - еще одна часть мира^{xxiii}. Таким образом, обозначая центр, границы и части мира, дом Прародителя занимает главенствующее положение во вселенной: и в мире людей, животных и растений, и в мире небесных созданий. Даже в наши дни майя в своих ритуалах разделяют мир на части.^{xxiv}

Майя считали крышу этого разграничивающего вселенную дома сводом небес, а сам дом называли «йотот шаман», или «дом севера». Для майя классического периода центральная ось мира проходила через северный астрономический полюс мира^{xxv}, а не через зенит и надир, то есть через точки точно над головой наблюдателя и под его ногами^{xxvi}. Сегодня он располагается рядом с Полярной звездой. В тропиках Полярная звезда и ось, проходящая через нее, находятся значительно ближе к горизонту, и вращение звезд на небосклоне напоминает вид внутренних стенок трубки, поворачивающейся вокруг своей оси.

Более того, название дома из мифа о сотворении мира из города Паленке позволяет определить, кто же такой загадочный Вак-Чан-Ахау, «Правитель-Шестое небо» или «Правитель Поднятое небо», упомянутый в мифе со стелы «С» в городе Киригуа. Текст Таблички Креста не оставляет сомнений, что это Нун-Нал-Йе, Прародитель, который поднял небо в мифе со стелы «С» и под руководством которого были установлены три камня в то время когда небо еще лежало на земле^{xxvii}. Вак-Чан-Ахау также бог кукурузы, что подтверждает жертвенное блюдо,

под номером МТ 140, найденное в Тикале. Текст на нем называет бога кукурузы Вак-Чан-Виник, или «Тот, кто поднял небо».

На Табличке Креста из города Паленке мы находим еще одно описание сотворения мира. В этом отрывке писцы записали следующее: «пети Вак-Чан-ки»^{xxviii} или «вращалось, Сердце Неба поднятого над землей». Фонетический знак «ки» может указывать на два понятия. Во-первых, на существительное «сердце», которое Ицам-Йех обычно сжимает в клюве и, во-вторых, на Сердце небес. Сегодня Сердцем небес была бы Полярная звезда, но во времена майя северный участок неба попадал в темную зону. Эта черная пустота и была Сердцем небес, а упомянутое вращательное движение – движением созвездий вокруг нее. Установка оси мира не только подняла небо с земли, но еще и задала вращательное движение звездам. И это движение породило пространство и время, потому что именно с помощью движения звезд, Млечного пути и планет мы, люди, ведем отсчет времени.

Это и есть миф о сотворении мира, каким мы его знали до 1991 года. Под руководством Праотца, бога кукурузы, три камня были установлены в месте под названием «Лежащее небо», создав образ неба. Прародитель вошел в небо и построил там дом, состоящий из восьми частей. Он также вырастил Мировое дерево, «Ваках-Чан», крона которого раскинулась в северной части мира. И наконец, он задал небу вращательное движение, заставив созвездия танцевать в ночном небе. Вот что мы знали, когда перед нами начало раскрываться скрытое значение, заложенное в описание этих событий. Так как большинство новых открытий родилось в Остине, мы расскажем о них устами Линды.

Линда Шеле и сотворение мира майя.

Дэвид Фрейдель получил ключ к разгадке мифа о сотворении мира в вестибюле своего отеля в Чикаго во время Конференции по американской антропологии в ноябре 1991 года. После завершения утренней части заседания, организованного Дэвидом, он остановился поговорить со специалистом по надписям на архитектурных памятниках Брюсом Лавом из Калифорнт8ийского университета. Брюс вскользь упомянул, что среди зодиакальных созвездий, упомянутых в Парижском кодексе, одной из четырех книг майя сохранившихся с доколумбовых времен, встречается скорпион.

Дэвид сразу же вспомнил, что на вазе, показывающей выстрел Героя-Близнеца из трубки, на нижней части дерева Ваках-Чан изображен скорпион. Ему в голову пришла мысль, что, возможно, этот скорпион обозначает созвездие, упомянутое в Парижском кодексе. Когда он поделился этой идеей со мной, я упрямо не хотела ее признавать и громко опровергала ее. В постоянных телефонных разговорах, которые мы вели в процессе написания этой книги, мы много спорили о природе севера и юга в представлениях майя классического периода. Дэвид придерживался широко распространенной точки зрения, что майя ассоциировали север с «верхом» и зенитом, в то время как юг - с «низом» и надиром^{xxix}. Я же утверждала, что север и юг все же ассоциировались с горизонтальными направлениями. «Возможно ли, что если верхушка Мирового дерева проходила через северный астрономический полюс мира, - спросил он, - то созвездие, ассоциирующиеся с изображением скорпиона, находилось на юге?» «Да», - ответила я, вспомнив, что созвездие Скорпиона находится на небосклоне как раз на юге от группы Храмов Креста в Паленке^{xxx}.

В течение следующего месяца я все больше и больше проникалась этой идеей, и, наконец, представила ее на небольшой научной

конференции в пуэрториканском городе Сан Хуан в январе 1992 года^{xxxі}. Во время конференции я несколько изменила свою точку зрения и выступила с мнением, что для древних майя небо было своего рода туннелем, протянувшимся от оси, проходящий через северный астрономический полюс мира, до созвездия Скорпиона на юге. Вскоре, вернувшись в Остин, я принялась дописывать статью, посвященную представлениям майя о вселенной. Мой друг Николас Грубе попросил меня подготовить ее для выставки в Германии, которую он курировал^{xxxіі}. Во время работы мне вспомнились слова еще одного моего друга, Иоганна Вилберта, который тоже присутствовал на конференции в Сан Хуане. Он посоветовал мне обращаться в поисках разгадки мифологических символов к природе. В последний момент я решила последовать его совету и проконсультироваться со звездной картой. Я хотела узнать, как выглядит небо, когда созвездие Скорпиона находится напротив Полярной звезды.

Я перерыла все книжные полки и нашла сборник звездных карт «Звезды и планеты» Мензеля. Карты южной и северной сторон неба были напечатаны на разных страницах, и мне пришлось перерисовать карту северной части неба на кальку. Приложив эту кальку к карте южной части неба, я соединила оба листа и нарисовала на них созвездие Скорпиона и Полярную звезду и посмотрела, что получилось. Результат просто ошеломил меня: все было точно так, как я предположила в Сан Хуане. Млечный путь простирался с юга на север от созвездия Скорпиона до Полярной звезды. Дерево Ваках-чан оказалось Млечным путем.

Когда я представила мою новую догадку на своем следующем семинаре, один из моих аспирантов, Мэтью Лупер, дополнил складывающуюся картину еще одной важнейшей идеей. Когда я рассказывала аудитории о том, что дерево Ваках-Чан - не что иное, как Млечный путь, я услышала, как он пробормотал с задних рядов: «Так вот

почему он встал на дорогу». Его слова бомбой разорвались у меня в голове. Большое изображение саркофага Пакаля в Паленке. На нем изображена смерть Пакаля: он падает с Мирового дерева в Утробу земли. Древние майя описали это падение, как «оч бих» или «он встал на дорогу»^{xxxiii}. Дорогой был Млечный путь, который древние майя называли «Сак Бе» - «Белая дорога» и «Шибал Бе» - «Дорога ужаса». Умерев, Пакаль встал на эту дорогу.

В тот вечер, немного ошеломленная этими открытиями, я пришла домой и позвонила Дэвиду, чтобы поделиться своим энтузиазмом. Он сразу же уцепился за новые идеи, но рассказал о другом предположении, сделанном великолепным молодым этнографом Джоном Соза. Джон работал с современными майя, изучая их представления о вселенной, и пришел к выводу, что эклиптика символизировалась двухголовым животным. По его мнению, это животное - не что иное, как символ в виде солнечного диска, который мы зовем Чудовище из четырех частей, соединенный телом змеи с еще одним таким же символом с другой стороны небосклона. Я не считаю, что Бог из четырех частей был эклипстикой, но идея о символе в виде двухголовой змеи начала казаться мне обоснованной в рамках того, что я знала об эклиптике.

Эклиптика - это линия созвездий, внутри которой в течение года встает и заходит солнце. Сегодня мы делим эту звездную дорожку на двенадцать отрезков и таким образом получаем знаки зодиака. Ночью эти эклиптические созвездия обозначают путь, который солнце проходит за день и за год. Луна и планеты тоже проходят с течением года этот путь, извивающийся подобно змее, с севера на юг, а потом в обратную сторону. В тропиках эклиптика проходит точно над головой наблюдателя, то есть занимает позицию точно в зените.

Я вспомнила изображение Мирового дерева и поняла, что свешивающийся с его ветвей двухголовый змей должен быть

эклиптикой^{xxxiv}. Позже я поняла, что это открытие объясняет изображение с вазы, которая помогла нам узнать, что бог кукурузы играл главенствующую роль в процессе сотворения мира. На этой вазе он изображен сидящим в месте, где был сотворен мир, с двухговым змеем в руках. Из одного рта змеи появляется Гребец Скот, а из другого – Гребец Ягуар. Фактически на этой маленькой вазе изображен сам момент сотворения мира, когда Прародитель протянул по небу путь солнца и планет.

На следующий день Мэтт заглянул ко мне домой и рассказал о еще двух открытиях, которые он обнаружил в работе Денниса и Барбары Тедлок^{xxxv}. Они обнаружили, что «Семь Макав» из «Пополь-Вух» не что иное, как Большая медведица, а его жена, Чималмат, - Малая медведица или «Чимал Ек'»^{xxxvi}. Все это, конечно, показалось мне интересным, но не слишком. Но у Мэтта было еще кое-что припасено для меня.

«Ты слышала, что Деннис Тедлок установил, что три камня очага – это созвездие Ориона?» - невинно спросил он.

«Нет,- ответила я, - где он об этом писал?»

И мы бросились в мою библиотеку в поисках перевода «Пополь-Вух» Денниса Тедлока. И точно, Тедлок писал: «Сегодня [Альнитак, Саиф и Ригель в созвездии Ориона] считаются тремя камнями, которые уложенные треугольником, составляют классический кухонный очаг Киче, а туманность (М42 – туманность Ориона), которую заключает в себе этот треугольник, - дымом от огня в очаге».^{xxxvii}

ⁱ Деннис Тедлок объясняет противопоставление гор и долин следующим образом:

В мифах народности Киче создатели мира с помощью своего «цих», что значит «слово», своего «науал», что значит «духовная сущность», и своего «пуц», что значит «жертва», «воплотили в жизнь понятие «хуайуб таках»», что дословно переводится «гора(ы)-долина(ы)». «Хуайуб таках» можно назвать парной антонимической синекдохой для обозначения всей земли, с другой стороны, у народности Киче пара этих существительных является основной метафорой для обозначения человеческого тела, которая иногда звучит в современных молитвах как «мои горы, мои долины». И действительно, в том же отрывке «Пополь Вух» указывается, что создатели мира задумали сразу и землю и человека. Столкнувшись с миром, в котором нет ничего кроме неба и однообразного океана, они вызывают скрытую под водами сущность «хуайуб таках».

ⁱⁱ Полное описание этих событий и последовавших за ними новых открытий изложено в книге «Шестнадцатый тexasский семинар по иероглифической письменности майя». Хотя первый толчок новым открытиям дал Дэвид Фрейдель, основная работа была проделана на семинаре выпускников «Истоки», который Линда Шелле проводила в Техасском университете в 1992 году. И хотя Шеле была в центре всей проделанной работы, ее ученики Метью Лупер, Кристина Виллела, Кент Рейли и Барбара МакЛеод сделали большую часть новых открытий.

Роберт Роббинс с факультета астрономии Техасского университета также участвовал в исследованиях и спорах. В середине февраля черновик главы «Шестнадцатого техасского семинара по иероглифической письменности майя», посвященной новым открытиям, был отправлен почтой десяти ученым, работавшим в то время в поле. Энтони Авени, Деннис и Барбара Тедлок, Дэвид Келли, Николай Грубе и Вернер Нам в ответ поделились своими новыми мыслями и высказали свои соображения по поводу новых открытий. Вильям Гатч помог нам проверить астрономические данные в планетарии Хейдена Американского музея естественной истории, а Вон Дель Чемберлен – в планетарии Гансена в Солт-Лейк-Сити.

Дункан Ярли показал Линде посвященный сотворению мира карнавал «Чау Кин» или «Потерянные дни», проходящий в городе Сан-Хуан-Чамула в мексиканском штате Чьяпас, куда она приехала, чтобы увидеть его своими глазами. И наконец, когда Шеле выступила с докладом о новых интерпретациях мифов майя, посвященных сотворению мира, перед широкой аудиторией на ежегодном семинаре «Встречи майя», прошедшем в Остине » в 1992, многие присутствовавшие исследователи поделились своим мнением по поводу доклада и рассказали о своих собственных открытиях в этой области. Мы выражаем особую благодарность Виктории Брикер, супругам Тедлокам, Эвону Вогту, Терренсу Кауфману, Джону Карлсону, Карлу Таубе, Хосе Фернандасу, Джону Фоксу, Гаррету Куку, а также всем остальным, кто участвовал в создании книги и поделился с нами своими идеями. Новая интерпретация мифов о сотворении мира является результатом совместной работы людей, которые свободно и бескорыстно делились с нами своими идеями. Мы также не претендуем на конечность результатов, изложенных в этой книге, так как в будущем многие детали, скорее всего, изменятся теми, кто будет рассматривать и проверять наши

исследования. Но в то же время мы в большой степени уверены, что нам удалось выявить общую картину.

iii Ацтеки считали, что наш мир пятый в цепи сотворений, в то время как в «Пополь Вух» указано, что до нашего мира было создано еще три, то есть наш мир четвертый в цепи сотворений. Представления майя классического периода о количестве сотворений нам неизвестны.

iv В личном разговоре, имевшем место в 1992 году, Деннис Тедлок сообщил нам, что он теперь переводит «Циис» как коати (носуха обыкновенная), как это делал Эдмонсон.

v В 1992 году на семинаре в Техасском университете один из самых уважаемых знатоков языка майя Терри Кауфман сообщил Линде Шеле, что это имя может читаться не только как Нун-Нал-Йе, но и как Нун-Йе-Нал, как Шеле, а также Метью и Лоунсбури, уже предполагали. Он рассказал, что «йе-нал» переводится как «зуб кукурузы», то есть одно зернышко кукурузы. Мы считаем такое прочтение имени хорошей альтернативой, но все же будем придерживаться традиционного перевода, потому что на многих изображениях этого бога он носит имя Нун-Нал без символа «йе». Это дает нам основания считать, что первыми двумя частями имени все же являются Нун-Нал – «Один початок кукурузы».

vi То, что майя вели свой календарь именно так, подтверждается вычислениями длинного счета календаря майя, записанными на Седьмой ступени Иероглифической лестницы №2 в Яшчилане. В них все восемь циклов длиннее одного бактуна записаны с показателями все еще

находящимися на отметке 13, образуя, таким образом, дату длинного счета 13.13.13.13.13.13.13.13.9.15.13.6.9.3 Мулук 17 Мак или 21 октября 744 года н.э.

^{vii} Барбара МакЛеод обнаружила, что две пересекающиеся полоски могут заменять иероглиф, читающийся как «ха-л» или «ха-и». Она также выяснила, что подобная замена используется во многих важных текстах, и предположила, что глагол со стелы «С» читается как «хал», что в языках юкатек и чолти означает «сказать», «проявить себя», «сказать свое имя, чтобы тебя знали» и в некоторых случаях «создавать».

^{viii} Майер отправил книгу через Линду Шеле Николасу Грубе, чтобы тот представил ее на семинаре в Техасском университете в марте 1992.

^{ix} С помощью этого текста Шеле поняла, что второй иероглиф, представляющий собой изображение сжатого кулака (вид сбоку), имеет фонетическое дополнение «ох», что означало, что слово заканчивается на «ох». Затем, просто воспользовавшись словарями языков юкатек и чолти, Шеле нашла все слова, где согласный сочетался с «ох». Когда она дошла до слова «к'ох», то есть «маска» или «картинка», она вспомнила, что Николас Грубе и Барбара МакЛеод предлагали читать символ, обозначающий слово «маска», с пострадавшей от мародеров притолоке из Яшчилана, как «к'ох». Она посетила Яшчилан и убедилась, что символ с притолоки точно соответствует второму иероглифу со стелы «С». Таким образом, было точно установлено, что он читается как «к'ох». За полным обоснованием обращайтесь к книге «Шестнадцатый техасский семинар по иероглифическому письму майя».

^x Брайен Стросс(1988) первый расшифровал символ, изображенный на этом узле, как «икац», что на языке целтал значит «узел» или «бремя правления».

^{xi} Основываясь на частом использовании этого иероглифа в символах, обозначающих расстояния, Эрик Томпсон давно прочитал его как «хел», что на языке юкатек значит «перемена». Бертольд Райс, изучавший титулы наследных правителей майя, предлагает читать иероглиф как «хел», «хал» или «ц'ак». Он указывает на частое использование с этим иероглифом фонетического дополнения «ка» и соотносит его с выражениями, использовавшимися в языке чонтал для обозначения титулов наследных правителей Акалан-Тишчеля. В 1987 Николас Грубе в личной беседе высказался за вариант «ц'ак», прочитав титул «девятого наследного правителя» как «Болон Ц'акаб» или «Девять (или много) поколений». Так звучало имя одного из богов, зафиксированное в испанских источниках. Барбара МакЛеод считает, что этот глагол нужно читать как «халхи», или «проявляться». Так как в названиях титулов этот глагол чаще всего встречается с фонетическим дополнением «ка», мы придерживаемся сходного мнения. В языке юкатек «ц'аках» значит «существовать» или «создавать что-либо». Это слово также используется для обозначения «размера, расстояния, длины и степени сходства», «количества узелков (на веревке)», а также «меры расчищенной земли». В языке чорти «ц'аксе» - производная форма, означающая «упорядочивать, организовывать, приводить в порядок». Этот глагол может значить как «создавать», так и «упорядочивать».

xii Название этого места состоит из символа со значением «черный», за которым следует местоимение третьего лица «у» и символ T606, который Дэвид Стюарт прочитал как «тан» в выражении T1.606, «ребенок матери». Он привел убедительные доводы в пользу того, что символ, обозначающий подобные отношения, - это «хунтан», значащий в языке юкатек «сильно заботиться». «Тан» означает «в середине чего-либо».

xiii Хотя в нашем распоряжении есть изображения семи богов и список из семи имен, мы не знаем, какое из этих имен какому богу принадлежит.

xiv Символ, обозначающий глагол для этого действия, выглядит как рука, держащая копыто оленя. Этот же глагол обозначает некое событие, происходившее с правителями майя в возрасте 8 и 13 лет. Так как в это время Прародителю было как раз 8 лет, то с ним могло произойти то же самое событие. Но пока нет расшифровки этого иероглифа, мы не знаем, что же это было за событие.

xv В конце марта 1991 года в Копане Линда Шеле впервые увидела, как плодоносят капоковые деревья. К ее удивлению, большие деревья, покрытые плодами и лишенные листьев из-за сухого сезона, выглядят точно как дерево, изображенное на вазе. Таким образом, плоды, висющие на дереве, показывают, что события разворачиваются во время сухого сезона. Дата 13.0.1.9.2 как раз выпадает на 5 февраля 3112 года до н.э., то есть самое начало сухого сезона, который обычно продолжается до середины мая. Тогда дата этих событий по Круглому календарю не 13 Ик конец Мол, а 1 Ахау 3 Канкин. Если, как предложили в 1992 на

Техасском семинаре Деннис и Барбара Тедлок, на вазе изображено последнее значительное событие перед сотворением нашего мира, то его датой было бы 12.18.4.5.0 1 Ахау 3 Канкин или 28 мая 3149 года до н.э.. В Паленке солнцестояние приходится на 11 мая, но 28 мая тоже подходит, так как выпадает на самое начало сезона дождей.

xvi Робисцек и Халес первые определили, что на этой вазе изображен выстрел «Одного Ахау» по «Семи Макав», о котором рассказывается в «Пополь-Вух». Великолепная ваза классического периода с изображением той же сцены описана в книге Кое (1989)

xvii Шаман из Ошкинтока, учитель Уильяма Хенкса, объяснил ему, что акт приземления на дерево имеет особое значение для современных майя, говорящих на юкатеке. Объясняя, что злой дух, поселившийся в доме, это существо «в южном углу, ... где оно строит свой храм (гнездо)», Хенкс пишет:

«Как человек “кул” или “сидит” в своем доме, как птица “садится” в свое “к’ух” или “гнездо”, как святой пребывает в своем “к’ух” или “храме”, так и злой дух “к’у” или “приземляется” в южном углу. То, что злой дух находится все время в одном месте, позволяет шаману обнаружить его в один день, а проводить ритуал изгнания несколько недель спустя, не опасаясь, что дух переместится. Существуют культурные предпосылки тому, что каждое живое существо, в том числе и духи, занимает у майя свою неизменную позицию, которую оно покидает только на время.

(Уильям Хенкс)

Отметив, что Прародитель или Ицам-Йех садились на капоковое дерево, писцы майя обозначили их место во всем повествовании. Использующийся здесь глагол - не только омофон слова «храм», но еще и

метафора для него. Тексты из Паленке, как и надписи на вазе описывают это действие, как «ох»- «войти», потому что и Ицам-Йех и Прародитель входят в свои небесные храмы. Эти храмы были их постоянными позициями, и, когда каждый из них «вошел в небо», он оказался в положенном ему месте.

xviii Флойд Лоунсбури первый понял, что этот миф о сотворении мира записан двустигмией - одной из самых распространенных в языках майя речевых конструкций. В первой части куплета писцы отметили, что изображенные события произошли через 1.9.2 дней после 4 Ахау 8 Кумху. Во второй части они использовали дату Круглого календаря 13 Ик 20 Кех, и другими словами описали события, изложенные в первой части, чтобы оживить и дополнить ее.

xix Эта фраза, использовавшаяся для освящения дома, начинается с символа, обозначенного учеными «Бог Н». Барбара МакЛеод предложила читать этот глагол как «хой». Недавно это предположение подтвердилось текстом с одного кувшина из хранилища Джастина Керра. В этом тексте два символа: один состоит из иероглифов, обозначающих слоги «хо» и «йи», а второй – стандартный символ «йуч'иб» - «сосуд для питья» - иероглиф, входящий в Первичные стандартные последовательности. Текст на кувшине – состоящее из двух иероглифов сокращение Первичной стандартной последовательности, которая встречается на большом количестве керамики. Оно читается как «хойи», заменяя глагол, обозначающийся иероглифом «Бог Н».

В языке чорти этот глагол имеет значение «сделать правильным, подходящим», в то время как в языках чол, цетал и цоцил он значит

«обходить вокруг». Частью ритуала освящения дома у современных майя часто бывает последовательное перемещение между четырьмя колоннами, поддерживающими крышу, для того чтобы принести жертвоприношения в каждой из четырех частей дома. Как мы позже узнали, значение «обходить вокруг» особенно важно в контексте событий сотворения мира. Написание «Ваках-Чанал» сочетает в себе символ со значением «шесть», символ, обозначающий небо и комбинацию иероглифов, недавно прочитанную как фонетическое дополнение «нал». Николас Хопкинс еще давно предположил, что «ваках» в данном контексте выступает не в роли числительного, а как графическое обозначение глагола «ваках», который в языке юкатек имеет значение «поднимать, выпрямлять, возводить, ставить прямо». Соответствующее слово в языке чорти – «ва'ар» - «стоящий, вставший, возведенный и перпендикулярный». Если к нему прибавить суффикс «нал», получится «Место Поднятого неба».

Вторая часть имени состоит из символа, обозначающего число «восемь», иероглифа в виде головы «Г1» и фонетического дополнения «на».

Голова «Г1» встречается в составе первого символа Первичной стандартной последовательности в качестве иероглифа, замещающего иероглиф в виде зеркала, который Грубе и Шеле прочитали как «цук». Это замещение иллюстрирует, что иероглиф в виде головы «Г1» читается как «цук», когда он выступает в роли фонетического дополнения. В тоже время, мы не знаем, можно ли читать его таким образом, в том случае, если он используется в имени бога. К сожалению, существует достаточно доказательств тому, что символы, обозначающие имена богов, имеют свое собственное звучание.

Далее два вышеописанных символа описываются как «у ч'ул к'аба» - «священное имя» дома севера. Расшифровка «ч'ул» была

независимо проделана в 1988 несколькими исследователями, включая Джона Карлсона, Дэвида Стюарта, и Вильяма Рингла, который ее и опубликовал. За год до этого Джуди Максвелл прочитала «к`аба» на Техасском семинаре по иероглифическому письму мая 1987 года, а Николай Грубе независимо от нее расшифровал его в рамках исследования фраз использовавшихся для освящения. И наконец, объект, «священное имя» которого « Место Поднятого неба», называется в текстах мая «йотот шаман» или «дом севера».

^{xx} Расшифровка названий этих святилищ началась в 1984 году на Техасском семинаре по иероглифическому письму, на котором Шеле определила, что один из символов с Таблички Расщепленного креста (комбинация иероглифа «Т4» - «на», иероглифа в виде дерева и иероглифа «к`ан») - это имя изображения на центральном барельефе— Древа кукурузы, растущего из лба Чудовища Водяной линии Креста «к`ан». Когда с помощью работы, проделанной в Копане Дэвидом Стюартом, Николасом Грубе и Линдой Шеле, были установлены принципы присваивания имен и названий, связь между Ваках-Чан и Мировым деревом в центре Креста стала очевидной. Ваках-Чан – название «пиб наил», маленького святилища внутри храма, но это также название изображения дерева в центре барельефа.

^{xxi} Мы считаем, что этот сложный и яркий образ креста включает в себе один из основополагающих символов религии мая классического периода. Это не только символ событий сотворения мира, но еще и видимый знак взаимосвязи богов и людей. Фрейдель считает, что сам крест – воплощение Прародителя, который был «Поднятым небом» (смотри наши более ранние рассуждения по поводу божества священного

креста). Он также отмечает, что правители майя были воплощениями Мирового дерева. Один из правителей Копана по имени Бог-Дымный-Имиш пошел еще дальше, изобразив себя на стеле №1 в чаше для жертвоприношений со знаком солнца на голове в качестве шлема и маске «Г1», которая изображает либо Прародителя, либо его первенца. Хотя как правители, так и сам Прародитель могут воплощать Ваках-Чан, отсюда не следует, что само дерево Ваках-Чан олицетворяет Прародителя. Вместо этого, Фрейдель основывает свою интерпретацию этого символа на утверждении, что Прародитель «вошел в небо», что, как он считает, значит «появился в своем месте». Его место было, безусловно, «Поднятое небо», так как Прародитель – «Владыка Поднятого неба».

Линда Шелле не разделяет это мнения, вместо этого утверждая, что титул Нун-Нал-Йе «Владыка Поднятого неба» отражает ту огромную роль, которую он сыграл в событиях, которые привели к появлению Мирового дерева и поднятию небес с земли.

xxii Джон Карлсон также изучал указывающие направление символы из этой замечательной гробницы. Здесь, в отношении устройства вселенной майя, особенно интересны символы, обозначающие северо-запад, юго-запад, северо-восток и юго-восток. Северо-восток здесь звучит как «вак-набнал», «шестое место океана» или «место поднявшегося океана», которое, похоже, противопоставлялось другому месту – «ч'а- набал» или «месту лежащего океана», которое упоминается в храме №14 в Паленке. Так, противопоставление «Лежащего неба» и «Поднятого неба» дополняется противопоставлением «Лежащего океана» и «Поднятого океана». Юго-восток записан с помощью символа, состоящего из иероглифа в виде головы дракона поверх иероглифа в виде неба, что кажется прямой ссылкой на Космическое чудовище. Символы, обозначающие северо-запад и юго-запад, намного труднее расшифровать,

но у одного из них есть приставка «йаш» - «первый», а у второго приставка «шесть» или «поднятый». Хотя мы до сих пор до-конца не понимаем назначения этих восьми направлений, мы можем определить их как восемь частей света, расходящихся от центра и созданных во время сотворения мира.

xxiii На Табличке Креста из города Паленке версия иероглифа «цук» в форме головы также использовалась как имя Прародителя вместе с его другим именем, Нун-Нал-Йе, воскресший бог кукурузы. Дэвид Фрейдель считает, что это изображение головы, нанесенное на ствол дерева «Поднятое небо», не столько просто показывает, что дерево – одна из частей мира, но скорее символизирует отсеченную голову Прародителя, висящую на Мировом дереве. Вторая форма, которую может принимать Мировое дерево, - это На-Те'-К'ан, Первое драгоценное дерево, Дерево кукурузы; на Табличке Расщепленного Креста из Паленке. На дерево анфас надета маска «цук», а на его стволе в профиль висят еще две такие же маски. Предположительно, всего их было четыре. Четыре маски «цук» могут обозначать «канн цук» или четыре части мира. В то же время нам известно, что На-Те-Кан - это Нун-Нал-Йе, Владыка кукурузы и Прародитель. Фрейдель утверждает, что перенос маски «цук» со ствола дерева «Поднятое небо» на лицо Дерева кукурузы символизирует превращение Прародителя из принесенной в жертву головы в воскресшего бога кукурузы.

xxiv Это разделение мира на части особенно важно для ритуалов современных майя города Момостенанго в Гватемале. В Лос Кипресесе, сельском районе внутри города, жрецы-шаманы, зовущиеся матерями-отцами, проводят состоящий из четырех стадий ритуальный обход

великих гор, обозначающих части мира и ограничивающих вселенную жителей Момостенанго. 11 Кех они посещают Килаха, священную гору востока, тринадцать дней спустя они пересекают ось мира и доходят до Сокоп, горы запада. Еще через тринадцать дней они приходят на Таманаку, гору «кахшухут ках» или гору «четырёх сторон небес», так народность Киче обозначала юг. И затем еще через тринадцать дней они посещают Пипил, располагающуюся в «кахшуткут улев», «четырёх сторонах земли» или на севере. Тедлок рассказал, что Киче называют этот ритуал сразу и «авешибал тикбал» - посевом и посадкой и «чак'алик» - «стабилизацией» города. Слово «чак'алик» в повседневной жизни означает устойчивую постановку стола на четыре ножки, а здесь обозначает устойчивое расположение города между четырьмя горами, для того, чтобы он не раскачивался и не наклонялся из-за восстаний, землетрясений, оползней или других катастроф.

Обозначения сторон света играли важную роль и для майя классического периода. В гробнице в городе Рио Азул были обнаружены четыре знака, обозначающие основные стороны света. Этим знакам соответствуют четыре иероглифа, которые состоят из знака в виде головы, который обычно заменяет знак «мен» - «день» (в случае, если этот знак используется в качестве фонетического дополнения, он читается как «ам»), фонетического «ах» и третьего символа – своего для каждой из сторон света. Восток – «ах к'ин» -сторона солнца, запад - «ах ак'бал» - сторона ночи, север - «ах ух » - сторона луны и юг - «ах Ламат»-сторона Венеры. Противопоставление солнца ночи и Луны Венере встречается в Паленке и других городах и используется там для обозначения парных противопоставлений, которые основаны на ассоциациях с парами сторон света. Более того, Стела «А» в городе Копане перечисляет стороны света именно в виде таких противопоставлений.

^{xxv} Между тропиком Рака и тропиком Козерога солнце проходит через точку зенита два раза в год. В зависимости от широты, в разных местах эти дни, когда солнце днем проходит через точку зенита, а ночью - через точку надира, приходится на разные даты. В Европе, США или Канаде это явление наблюдать нельзя.

^{xxvi} Это главное отличие от представлений о вселенной современных майя. На Юкатане вход в небеса открывается в зените солнца, и именно из него исходит «иц», чтобы излиться на алтарь и молящихся. У древних майя солнце тоже играло особую роль: «Семь Макав» провозглашает себя солнцем, и этот образ безусловно происходит от Ицам-Йех классического периода. Более того на многих из ранних изображений в городе Каминалую и на керамике раннего классического периода на крыльях «Семь Макав» видны знаки «к'ин». На его лбу обычно изображалось зеркало и косящий глаз, в прошлом - признаки бога солнца. Нам известно, что эти признаки восходят к иероглифу «цук» или «часть» на стволе Мирового дерева, ведь Ицам-Йех, как и само Мировое дерево, ассоциируется с разделением мира на части.

^{xxvii} Элизабет Ньюсам соотнесла текст со стелы Большой площади Копана с версией мифа о сотворении мира из книги «Чилам Балам» из города Чумайель. Она также отметила явное сходство с версией мифа из города Паленке. Вот ее анализ:

«Миф о сотворении мира начинается с описания событий, ускоривших разрушение мира, предшествующего нашему: кражи семян разных пищевых растений у богов тринадцати уровней небес. Хаос

поглощает мир вслед за нападением на небесных богов: они захвачены в плен девятью богами преисподнии, и миф повествует о том, как Бакабы – четыре великана, поддерживавших землю, в ответ на это вызвали потоп, чтобы уничтожить мир. Изначальный океан поднимался, чтобы поглотить землю, и небеса готовы были рухнуть. Для предотвращения этой катастрофы, четыре Бакаба были разсланы в разные части мира, чтобы поднять небо над океаном. Затем великаны сделали первый шаг по созданию новой вселенной - шаг, из-за которого небо всегда будет над землей в новом мире, когда он будет создан. Они начали растить Деревья изобилия в каждой из четвертей мира. Сначала они вырастили красное дерево под восточным углом неба, а затем, передвигаясь по часовой стрелке, вырастили деревья в южной, западной и северной четвертях мира. В окончание этого этапа сотворения вселенной в центре мира они вырастили Йах Че' , зеленое дерево».

Далее Ньюсам рассказывает, как пять богов были размещены по своим местам: четыре - в важнейших точках, и один – над всем миром. Также она рассказывает о «четырех огнях», обитавших на «четырех уровнях звезд». В Дрезденском кодексе эти огни ассоциируются с Лахун-Чаном, богом Венеры, Утренней звезды. Таким образом, Ньюсам соотнесла миф о сотворения мира майя, говоривших на юкатеке, с мифом, записанном на стеле Большой площади Копана, и отрывком текста с Таблички креста из Паленке.

МакЛеод, в свою очередь, связала другие отрывки «Чилам Балама» из Чумайеля с мифом об установке трех камней. Найденные ей связи показывают, что «Чалам Баламы», написанные на Юкатане уже после испанского завоевания, даже с наслоениями испанских и латинских слов и выражений, заимствованных из христианских богослужений, все равно

отражают доколумбовые мифы о сотворении мира и содержат никак не измененные основные представления об устройстве вселенной.

xxviii В своем письме, опубликованном 18 января 1991 года, Николай Грубе и Вернер Нам предоставили сведения о замещающих иероглифах и структурные доказательства, подтверждающие, что иероглиф в форме круглого диска читается как «пет», что значит «круг», а также, что этот иероглиф может служить классификатором для всех круглых предметов, площадей, сельскохозяйственных угодий и других географических объектов. Грубе и Нам предположили, что «петал» на языке юкатек значит «делать круг», а Барбара МакЛеод, в свою очередь, - что семантика этого слова может включать в себя значение «вращаться». Возможно, здесь майя использовали этот символ в одном или обоих вышеприведенных смыслах. С точки зрения наблюдателя горизонт круглый, а небо имеет форму круглого купола. Вдобавок, созвездия вращаются вокруг северного астрономического полюса мира, сегодня располагающегося около Полярной звезды, поэтому оттенок вращения видится здесь очень закономерным.

Намного больше трудностей вызвал знак «ки». В языках майя этот знак не продуктивен, за исключением языка чорти, в котором он имеет значение «сердце». Так как в религиозных текстах майя часто встречаются выражения «сердце небес» и «сердце земли», то подобная трактовка кажется вполне возможной, но, так как «ки» имеет значение «сердце» только в языке чотри, то она неокончательна. В ее подтверждение можно привести предполагаемую связь знака «ки» со словом «кил», на языке юкатек значащем «биение» и «биться».

Есть еще одно подтверждение этой трактовки. В Храме Креста на изображении Мирового дерева его ветви обвивает Двухголовый змей. Головы этого змея представляют собой мотив, часто использовавшийся

мая: треугольник из трех точек, заключенный в круг со свисающей с него заплетенной лентой. На многих изображениях Ицам-Йех, птица, сидящая на вершине Мирового дерева, держит этот мотив в клюве.

Тот же мотив встречается на особых изображениях бога Чак в ранних текстах Яшчилана и на курильницах раннего классического периода. К примеру, в одном из этих текстов имя этого бога записано с помощью варианта иероглифа «ча», изображенного в виде головы, держащей вышеописанный мотив во рту. Так как письмо мая – фонетическое, то здесь нужен слог «ки», и единственный иероглиф, который может его обозначать – вышеназванный символ. Учитывая все это, мотив может читаться как «ки» и быть связанным с «ки» из слова «чан-ки» с Таблички Креста из города Паленке.

Этот напоминающий маленький узелок мотив также изображался в груди людей приносимых в жертву, поэтому он может символизировать и приносимое в жертву сердце.

Еще птица Ицам-Йех может держать в клюве веревку, изображенную в виде змеи. Эта змея может символизировать «штаб-ка”ан» или «веревки небес», с помощью которых, как считают некоторые современные шаманы, говорящие на юкатеке, можно доставать воду с неба, будто из колодца или природного источника. Также это изображение может относиться к змееголовым пуповинам, появляющимся из сверхъестественного места под названием На-Хо-Чан. На стеле № 40 в городе Пьедрас-Неграс изображена еще одна живая «веревка небес», поднимающаяся из «подземного дома», то есть колодца, и, что более необычно, из рта предка, проявляющегося на блюде. Веревка выходит из рта предка, из колодца и поднимается в небо, где она поворачивает и снова спускается к земле. Предок «собирает» воду или кровь из своего рта, которая затем поднимается в небо (здесь мая совсем не далеки от истины), чтобы выпасть дождем для потомков.

Живой правитель стоит на коленях перед колодцем и бросает в него жертвоприношения. Сколько почестей он воздает своему предку, столько дождя он от него и получает.

^{xxix} Прочтение символов классического периода для севера и юга, как «зенит» и «надир», было впервые официально опубликовано Викторией Брикер в 1983 году. Его оспорили Мур и Клосс, а за выступали Коггинс и сама Брикер. Аргументы в пользу этой теории были собраны вместе Томом Джонсоном, а позже пересмотрены Линдой Шеле. Похоже на то, что понятия «верх» и «вершина» ассоциировались на изображениях классического периода с севером, а «низ» и «основание» - с югом. Но эти понятия никак не соотносятся с зенитом и надиром.

^{xxx} Позже выяснилось, что Брюс Лав ассоциировал со скорпионом из Парижского кодекса совсем не созвездие Скорпиона. Он узнал от одного из современных майя, что скорпион - большая группа звезд вокруг созвездия Девы. Однако мы не знали об этом и продолжали работать на протяжении двух месяцев, полагая, что созвездием, ассоциировавшимся с символом из Парижского кодекса, было созвездие Скорпиона. Мы по сей день придерживаемся этого мнения. В одном из первых словарей языка юкатек, испанском словаре Мотула, слово «синаан» - «скорпион», переводится не только как насекомое, но еще и как «знак скорпиона на небе». Более того, как рассказал нам Питер Килер, Редфилд и Вилла Роджас писали, что «синаан» - название созвездия Скорпиона жителей поселения Чан К'он на Юкатане. Николай Грубе также сообщил мне, что он слышал то же самое от множества современных майя из деревень последователей религии Крузоб на юге штата Кинтана Роо. Однажды, когда я нарисовала созвездие Скорпиона для стоящих вокруг майя,

говорящих на языке чамула, они сказали мне и Дункану Ирлу, что это созвездие называется «ц'ек», что на их языке значит «скорпион». Вся эта информация была получена нами более или менее случайно. Опираясь на Дрезденский кодекс и изображения с керамики классического периода, мы абсолютно уверены, что майя называли созвездие Скорпиона «скорпионом».

xxxі Конференция Ассоциации литературы индейцев Латинской Америки, Сан Хуан, Пуэрто-Рико, январь 1992 года.

xxxіі Речь идет о статье, посвященной мировоззрению и религии майя, для каталога выставки «Вселенная майя», организованной музеем города Хильдесхайм.

xxxііі Дэвид Стюарт распространил эту расшифровку по почте в 1989 году.

xxxіv Это открытие кажется очевидным. На изображениях, найденных на раскопках множества городов классического периода, включая Ицапу, Керрос, Тикаль, Кохунлич и Вашактун, с двухголового змея свисают символы в виде голов, которые обозначают солнце или планеты. Как только мы обдумали это, мы поняли, что звездные ленты, упомянутые в Кодексах – это тоже эклиптика, а все символы, соединенные с двухголовым змеем или со звездной лентой, – планеты и созвездия, располагающиеся вдоль эклиптики.

^{xxxv} Барбара Тедлок особо изучала астрономию современных Киче и вместе с Деннисом приложила свои знания к изучению «Пополь-Вух». Супруги Тедлок многие годы пересылали Линде Шеле описания своих открытий, а Линда передавала их своим студентам. Особенно тщательно изучал их Мэтью Лупер, который держал их в памяти до того момента, когда были сделаны новые открытия. Астрономия современных майя описана в книгах Барбары и Денниса Тедлок.

^{xxxvi} Доказательства этого предположения изложены в книге Дениса Тедлока.

^{xxxvii} В 1992 на Семинаре по иероглифическому письму майя Барбара добавила к этому, что современные Киче называют созвездие Ориона «Хе Чи К'ак'», «рассеявшийся огонь». Три звезды, олицетворяющие три камня очага, зовутся «Ошиб' Шк'уб'» или «три камня очага», туманность М42 – «К'ак'» или «огонь».

